

05,5

Театро- искусство.

Отдельные №№ по 20 копеек.
Объявления: 40 коп. строка петица
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XIV годъ изданія = № 52
Воскресенье, 26 Декабря

1910

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

MISERERE

С. Юшкевича, дѣна 2 р., цѣпъ. 4 р.,
роли: 2 р. 50 к.

*Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Алтиса и Тр. Бер-
нара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.

*Смѣшная исторія Вл. О. Трахтенберга. (Реп.
Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 272 с. г.

*Весеннее безуміе Осипа Дымова. (Репер.
Спб. Драм. т.) ц. 2 р.

*Журналисты п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго
ц. 2 р. Пр. В. № 272 с. г.

*Люди п. въ 5 д. Анатолія Каменскаго ц. 2 р.
Пр. В. № 253 с. г.

*Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Энгеля
(реперт. „Berliner Teater“) ц. 2 р. Пр. В.
№ 272 с. г.

*Лѣсныя тайны. Евг. Чирикова (реперт. СПб.
Мал. т.) ц. 2 р. Пр. В. № 272 с. г.

*Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ашешова
(Реперт. т. Неудобина) (м. 6, ж. 5) ц. 2 р.
Пр. В. № 253 с. г.

*Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.

*Васса Желѣзнова, п. въ 3 д. Максима Горь-

наго (ж. 7, м. 4), ц. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. № 240.

*Жулинь, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11,
ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 272 с. г.

*Самсонъ и Далила, трагиком. (изъ соврем.
жизни) въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. А.
Витъ, (м. 6, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 253 с. г.

*Дѣла семейныя, 4 акта Д. Айзмана (м. 4,
ж. 4) ц. 2 р., роли 2 руб. 50 к. Пр. № 228.

*Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск.
(м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

*Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

*Комедія брана, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича
ц. 2 р., цѣпъ. 4 р., роли 3 р.

*Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

*Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайля,
пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В.
№ 130 с. г.

*Священная роща, ком. въ 3 д. Кайаве и
Флерса, пер. Е. С. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр.
Вѣсти. № 130 с. г.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія (См. стр. 1008-ую).

КОСТЮМЪ

ц. 3 р. 50 к.

Подъ редакціей О. О. Коммиссаржевскаго

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародій и Миниатюръ.

(ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

Праздничный репертуаръ

съ 26-го дек. по 3-е янв.

26-го дек. и 2-го января. Утромъ: 1) Ванделинъ, 2) Принцесса и свинопасъ, 3) Разочарованный лѣсъ (балетъ). Цѣны уменьшены. Начало въ 1 часъ дня.

26-го дек. вечеромъ: 1) Прологъ, 2) Страничка романа, 3) Немножко музыки, 4) Мудрый Чарудатта, 5) Замѣчательное представлѣніе. 27-го, по случаю елки спектакля нѣтъ. 28-го, 31-го и 2-го янв. 1) Ночь въ гаремѣ, 2) Элементы жизни, 3) Четверо, 4) Идеальный квартирантъ, 5) Около балета въ старину, 6) Грае-грае-варопае. 29-го и 1-го янв. 1) Вампука, 2) Многострадальная, 3) Романысы Абрамянъ, 4) Танцы Дуннанъ, 5) Любовь назана, 6) Ноготонъ узязъ. 30-го дек. XX-е предст. серіи Слабый полъ, Г. Вида, А. Франса. (Нѣмая жена) Антимонова (Женщина и смерть). Силуэты танцевъ, Икаръ и др. Донъ Лимонадо. 1-го янв. утромъ: 1) Несмѣяна, 2) Русалочка, 3) Замѣчательное представлѣніе.

Цѣны уменьшены. Начало въ 1 ч. дня. Начало вечернихъ спектак. въ 8 1/2 ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

Невскій Фарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елисѣева, тел. 518-27

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

РЕПЕРТУАРЪ: Гвоздь сезона, изумивъ болѣе 50-ти разъ: „УХЪ! И БЕЗЪ ЗАДЕРЖКИ“ (Полковой папаша), „БЕЗУТЕШНАЯ ВДОВА“, „ВЫКЪ НЕ БЕЗЪ МОЛОКА“, „ИЗЪ ВАЩЕРЧАТЫИ“, „ПОЧИНКА МУЖЧИИИ И ДАМЪ“, „ТРИУМФЪ ВАХАНЖЕН“, „ЧЕЙ СЫНЪ“, и др.

Режиссеръ: П. М. Николаевъ.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“

Кривое Зеркало

Шаржи и парод. А. А. Исайлова Ц. 1 р.
Продается также во всѣхъ книжн. магазинахъ.

РОЯЛИ

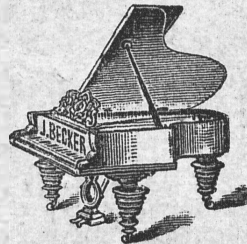

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

бывш. Коммиссаржевской.

Тел. 19-56.

ПРАЗДНИКИ; Утренники: 26, 28, 6, 9-го „Дни нашей жизни“. 27, 2, 8-го „На днѣ“. 29, 4, 7-го „Три сестры“. 30-го „Король“. 31-го „Тайфунъ“. 3-го Цезарь и Клеопатра. Вечерніе: 26, 30, 3, 9-го „Gandeanus“. 27, 1, 8-го „Весеннее безуміе“. 28, 31, 2, 6-го „Комедія брака“. 29, 7-го „Ширъ жизни“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Тел. 252-76

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. Репертуаръ: „ГОРНЫЙ КНЯЗЬ“, „ЛОРДЪ ЛИККОЛО“ и др.

Балетъ подъ управл. балетм. Импер. театровъ Г. Г. Климита. Начало спект. въ 8 1/2 ч. веч. Гл. реж. А. Б. Вилинскій. Касса театра открыта съ 11 ч. утра. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утра. спектакли по уменьш. цѣнамъ.

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и мягкость и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.; цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургскій Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-деревенская набережная 15.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО.**5-й КОНЦЕРТЪ 19 Января**

подъ управленіемъ С. КУСЕВИЦКАГО.

Римскій-Корсаковъ. „Шехерезада“, симфон. сюита.

Чайковский.

Рубинштейнъ. Фортеп. конц. d-moll.

5-я симфонія. (f-moll).

Исп. А. Рубинштейнъ.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Оставшіеся отъ абонементъ разовые билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Открыта подписка на 1911 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ ежепедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки
Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ
помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ
спектаклей,
„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,
Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей. Въ первую
очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гес-
сена «Техническіе приемы драмы», въ перев.
В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 юня. За границу 10 р.
НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 30-е юня). За границу 6 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Праздничный Репертуаръ. Въ Воскресенье, 26-го Декабря, въ 12½ ч. л.: „ДОНЪ
КИХОТЪ“; въ 4½ ч.: „ЦАРИКАЯ НЕВѢСТА“; въ 8 ч. в.: „МОСКОВСКАЯ ВЫВАЛЬ-
ЩИНА“.—27-го въ 12½ ч. л.: „ДВУХЪ ПЕРЕПОЛОХЪ“; въ 4½ ч. „ТРУДОВО
ХЛѢБЪ“; въ 8 ч. в.: „РАБОЧАЯ СЛОБОДКА“.—28-го: въ 1 ч. л.: „СИННЯ ПТИЦА“; въ 8 ч. в.:
„КАРМЕНЬ“.—29-го въ 1 ч. л.: „СИННЯ ПТИЦА“; въ 8 ч. в.: „СИННЯ ПТИЦА“.—30-го въ
1 ч. л.: „СИННЯ ПТИЦА“; въ 8 ч. в. съ участ. Дюймовой: „СНЕГУРОЧКА“.—1-го: „АННА
КАРЕНИНА“.—1-го въ 1½ ч. л.: „РЕВИЗОРЪ“; въ 4½ ч. л.: „КНЯГИНИ УЛЬЯНА ВЪ-
ЗЕМСКАЯ“; въ 8 ч. в.: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.—2-го въ 12½ ч. л.: „РОВИНЗОНЪ КРУЗО“;
въ 4½ ч. л.: „НЕ ТАКЪ ЖИВИ КАКЪ ХОЧЕТСЯ“; въ 8 ч. в.: „ЧУЖЕ“.—3-го въ 1 ч. л.:
„СИННЯ ПТИЦА“; въ 8 ч. в.: „СИННЯ ПТИЦА“.—4-го въ 1 ч. л.: „СИННЯ ПТИЦА“.

въ 8 ч. в., съ участ. Фигнера: „РОМЕО И
ДЖУЛЬЕТТА“.—6-го въ 12½ ч. л.: „ФАУСТЪ“.—
въ 8 ч. в.: „ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“.—
8-го, съ участ. Фигнера: „ДУБРОВСКІЙ“.

Василеостровск. 26-го „НЕРАЗУМНАЯ
ДѢВА“.—27-го „ГОР-
НОЗВОДЧИКЪ“.—28-го: „ВЪ ЗЕМНОЙ
УСАДЬБѢ“.—1-го: „АННА КАРЕНИНА“.—
2-го: „ЦѢНА ЖИЗНИ“.—6-го: „ДВѢ СЪДѢ-
БЫ“.

Стекланный (Общ. развл.). 26-го Дек.
„ВОЗМѢДІЕ“.—27-го: „ВЪЗЪ ПРОСВѢТА“.—
30-го: „АННА КАРЕНИНА“.—1-го: „ВЪ
ЗАБЫТОЙ УСАДЬБѢ“.—2-го: „НЕИЗ-
ВѢСТНАЯ“.—6-го: „УРЪДЪ АКОСТА“.

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

УКРѢПЛЯЕТЪ НЕРВЫ И
ОСЛАБЛЕННЫЙ ОРГАНИЗМЪ.

Для укрѣпленія нервной системы рекомендуется употреб-
леніе извѣстнаго питательнаго и укрѣпляющаго средства
САНАТОГЕНА БАУЭРЪ.

Этотъ препаратъ имѣетъ непосредственное вліяніе
на нервную систему, питая и укрѣпляя ее; что такъ
важно въ наше время, когда явленія невравствени (общей
и половой) все глубже и глубже проникаютъ въ жизнь.
Поддерживая силы организма и способствуя нарос-
танію тѣла, благодаря повышенію питанія, Санатогенъ
Бауэръ помогаетъ въ борьбѣ съ тѣми болѣзненными
явленіями, которыя характеризуютъ нашъ нервный вѣкъ.

Научныя брошюры, заключающія свѣдѣнія и практи-
ческія наставленія объ укрѣпленіи организма и нервной
системы, безвозмездно высылаются фирмой Бауэръ и Ко
въ Москвѣ, Мясницкая, 29. Почт. ящ. № 424.

Санатогенъ Бауэръ имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар-
скихъ магазинахъ въ коробкахъ по 1 р., 1 р. 90 к. и 4 р. 50 к.

Остерегаться недоброкачественныхъ поддѣлокъ.

БАУЭРЪ и Ко. Москва, почт. ящ. 424.
Прому выслать бесплатно брошюру:
„Неврастенія, ея причины и леченіе“

Фамилія: _____
Адресъ: _____

1 14 4

БЫТИНСКАЯ
А. В. КУМАРОВА

Театръ и искусство.

№ 52. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

На Шипкѣ все спокойно.—Крикъ наболѣвшаго сердца.— Къ 10-лѣтію Народнаго дома.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—За границей.—Бернаръ Шоу о своихъ современникахъ. *М. З.*—Московскія письма. *Эм. Бескина.*—Дамская выставка. *А. Ростиславова.*—Праздники. *А. Ростиславова.*—Замѣтки. *Помо помю.*—Благонравные рождественскіе рассказы. *Прибавъ*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.—Оглавленіе за 1910 г.

Рисунки и портреты: Труппа Народнаго дома, А. Я. Алексѣевъ, К. Н. Федоровъ, Марія Госичева, „Плоды просвѣщенія“, „Пиръ жизни“ (4 рис.), „Поле брани“, В. С. Калининъ, Первая постановка „Измаила“, „Преступленіе и наказаніе“ на лондонской сценѣ (2 рис.), Балетная труппа Народнаго дома, „Коты на елкѣ“, Эл. Дузе (карикатуры), Берлинская театральная выставка.

Содержаніе приложенія къ № 52: „Библіотека Театра и Искусства“, кн. XII. „Жена актера“. Романъ *Лойда Обурна*. Переводъ съ англійскаго *З. Б.* (оконч.). Пантомима и Пьеро, статья *Поля Ландау*, Жуликъ, п. въ 5 д. *И. Н. Попаненко*, Эстрада. Часть 2-я. Выпускъ XII.

С.-Петербургъ 26-го декабря 1910 года.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Бюро Т. О. обратилось къ актерамъ съ предложеніемъ замѣнить новогоднія поздравленія пожертвованіями въ пользу учреждений Т. О. Инициатива этого дѣла принадлежала покойному И. О. Пальмину, пользовавшемуся, какъ извѣстно, большими симпатіями и большимъ вліяніемъ въ театральномъ мірѣ. Въ прежніе годы сборъ былъ довольно значителенъ, нынѣ же, какъ легко судить по публикуемымъ у насъ свѣдѣніямъ, онъ очень понизился. Явленіе любопытное; его нельзя не поставить, вообще, въ связь съ возрастающимъ равнодушіемъ актеровъ къ Теат. Обществу, которое, получивъ „успокоеніе“, разъ навсегда опочило отъ реформъ.

Поразительно, до чего отвергаются самыя маленькія, самыя крошечныя „реформы“, предложенныя ревизіонными комиссіями бывшихъ лѣтъ и общими собраніями. Такъ, было сдѣлано весьма разумное предложеніе устроить особый фондъ пожертвованій для вспоможенія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ. Въ основаніи предложенія лежала резонная мысль, что жертвователи охотнѣе будутъ жертвовать, если деньги пойдутъ не въ общую кассу Т. О., а въ спеціальный капиталъ, и слѣдовательно, если жертвователь будетъ убѣжденъ, что его пожертвованіе дѣйствительно принесетъ облегченіе пребывающему въ нуждѣ актеру, а не пойдетъ, положимъ, на содержаніе канцеляріи, комиссіонныя операціи, оплату служащихъ въ учрежденіяхъ Общества и т. п. Казалось бы, „реформа“ совсѣмъ невинная. Ни „контроля“, ни „самоуправленія“ въ себѣ не заключаетъ. Но и эта „реформа“ осталась на бумагѣ.

Нужно-ли удивляться, что сценическій міръ становится все болѣе чуждъ Т. О.? Вѣдь это настоящій бюрократическій Олимпъ! Не слышать ничего ни обобщихъ собраніяхъ, ни о выборахъ членовъ Совѣта. Въ полномъ-ли комплектъ составъ Совѣта? Не переслужили-ли уже нѣкоторые изъ членовъ его свои сроки? Ничего неизвѣстно. На Шипкѣ все спокойно—и слава Богу!..

Послѣдняя новость съ Олимпа—уходъ Н. Д. Красова, промѣнявшаго постъ управляющаго Бюро на мѣсто режиссера. Н. Д. Красовъ былъ изъ другого тѣста, чѣмъ И. О. Пальминъ, но отличался большою корректностью. Кто будетъ его замѣстителемъ—

вопросъ крайне важный. „Олимпъ“ только Бюро и держится.

Ежемесячный журналъ „Музыка и жизнь“, издающійся въ Москвѣ, прикончилъ свое существованіе. Это было почтенное, во всѣхъ отношеніяхъ полезное изданіе, и кончина его невольно вызываетъ на грустныя размышленія. Въ передовой статьѣ послѣдняго номера редакція обнажаетъ раны своей души. „Три года дѣятельности—читаемъ мы—оказались, въ сущности, крикомъ наболѣвшаго сердца, вылившимся въ протестъ противъ установившихся закоснѣлыхъ полувѣковыхъ традицій, выросшихъ на почвѣ нашего прогнившаго строя“. Эти традиціи особенно поддерживались музыкальными отдѣлами наиболѣе распространенныхъ органовъ печати, которые, при полномъ содѣйствіи генераловъ отъ музыки, создали для искусства нѣчто вродѣ Петропавловской крѣпости! „Жалкое количество научныхъ періодическихъ музыкальных изданій въ Россіи служитъ достаточнымъ показателемъ нашей безпросвѣтной некультурности. Одинъ городъ Лейпцигъ имѣетъ семь изданій, а вся Россія только шесть“.

„И такое положеніе отчасти создано потому, что музыкальное дѣло находится въ ненадлежащихъ рукахъ; лица же, задающія тонъ музыкальной жизни и сидящія въ ежедневной прессѣ, не бьютъ палецъ о палецъ для того, чтобы сколько-нибудь оживить, тронуть сонное царство.“

За послѣднія 15 лѣтъ, мы почти не вычитали ни одной статьи, которая бы будила мысль, заставляла всколыхнуться и оглянуться кругомъ. Наоборотъ, мы были свидѣтелями полного отсутствія какихъ-либо руководящихъ статей, свидѣтелями того, какъ констатировались всѣмъ давно извѣстныя истины (напр., о гениальности Никиша или Гофмана и т. п.), и игнорировалось все то, что не имѣетъ крика моды. „Для того, чтобы, на примѣръ, наша критика признала талантъ Вас. Калининкова или Артура Никиша нужно было приобрѣсти имя за границей. Не имѣй С. Кусевічій золотого мѣшка въ своемъ распоряженіи, то ему никогда бы не удалось выдвинуться на такое видное положеніе, какое онъ теперь по праву завоевалъ. И всѣ тѣ лица, которыя ему теперь курятъ виміамы, готовы были поглотить его, молодого, стремившагося въ высь, когда онъ былъ рядовымъ музыкантомъ оркестра Большого театра. За то кумовство и пріятельство для раздутыхъ музыкальных „величинъ“ никогда не покидало нашихъ писателей въ нѣкоторыхъ ежедневныхъ органахъ печати“.

Конечно, въ „предсмертныхъ словахъ“ журнала краски нѣсколько сгущены. Но какимъ отчаяніемъ звучитъ этотъ „крикъ наболѣвшаго сердца“! Три года биться, стучать кулаками въ стѣны твердыни, исцарапать душу... Ничего. Ни звука, ни отвѣта...

Такова трагедія „научнаго изданія“, служащаго искусству, а не въ одной лишь сферѣ музыки. „Безпросвѣтная некультурность“, мелкое „генеральство“, недоброжелательство, зависть, кружковщина, непониманіе. Длинненъ мартирологъ павшихъ. Тяжелый грѣхъ лежитъ на „распространенныхъ органахъ“!.. Дѣло дошло во многихъ случаяхъ до того, что любовью рядовой посѣтитель изъ публики судить тоньше и правильнѣе, чѣмъ присяжный оцѣнщикъ... Одинъ изъ представителей столичныхъ театровъ выразился недавно въ интимной бесѣдѣ: „Если бы публика стояла на уровнѣ большинства распространенныхъ

газетъ—мнѣ бы пришлось закрыть свой театръ. Къ счастью, она все-таки больше».

Но журналъ упустилъ одно: вину самихъ артистовъ. Пусть чистосердечно признается, были ли профессиональные артисты, которымъ не занимать стать пониманія, усердными его читателями? Если Лейпцигъ имѣетъ семь музыкальных изданій, то кромѣ „культурности“ нѣмецкой публики, нѣмецкаго общества, тутъ дѣло въ томъ, что нѣтъ такого бѣднаго флейтчика или валторниста, который бы не читалъ своего профессиональнаго музыкальнаго органа. А что читаютъ наши музыканты? Чѣмъ интересуются? Во что вникаютъ? И есть ли въ нихъ чувство корпоративной связи и солидарности? Бывшій издатель музыкальнаго органа говорилъ намъ: „Въ Россіи можно издавать музыкальный журналъ только на нѣмецкомъ языкѣ“.

Какая иронія судьбы!..

Исполнилось десять лѣтъ со дня открытія петербургскаго Народнаго дома, выстроеннаго, какъ извѣстно, изъ зданія машиннаго отдѣла на Нижегородской выставкѣ. Части зданія были привезены въ Петербургъ, и въ декабрѣ сооружено было грандіознѣйшее зданіе, которому равныхъ не много найдется въ цѣломъ мірѣ. 12 декабря состоялся первый спектакль для рабочихъ. Открытіе для публики последовало въ присутствіи Высочайшихъ Особъ 21-го декабря. Была дана опера „Жизнь за Царя“.

Выдающейся постановкой перваго зимняго сезона театра Народнаго дома была историческая хроника В. Крылова „Петръ Великій“. Послѣ перваго спектакля, удостоеннаго присутствіемъ Государя Императора, всѣмъ артистамъ и служащимъ въ попечительствѣ былъ выданъ въ видѣ награды мѣсячный окладъ жалованья. Руководительство дѣломъ принадлежало покойному Н. О. Сазонову и главному режиссеру А. Я. Алексѣеву, котораго, по всей справедливости, должно считать выдающимся мастеромъ по части обстановочныхъ пьесъ. Къ числу главнѣйшихъ постановокъ кромѣ хроники „Петръ Великій“, относятся: „Разрывъ трава“, „Двѣнадцатый годъ“, „Севастополь“, „Генералиссимусъ Суворовъ“—историческая хроника М. В. Дандевилля, „Вій“, „Покоренная Казань“ и т. п. Все это пьесы, правда, спеціального воинственно-патріотическаго характера. Но на ряду съ этими, можно указать и такія пьесы, какъ „Ганнеле“, „Синяя птица“, „Мученица“ Ришпена и т. п. Въ послѣдніе годы въ Народномъ домѣ давались также оперные спектакли. Народный домъ, привлекая огромное количество публики, много служилъ для распространенія любви къ театру и музыкѣ въ населеніи. Всѣ помнятъ мѣткое слово покойной В. А. Линской-Неметти: „Народный домъ готовить кандидатовъ въ зрители другихъ театровъ“. И каковы бы ни были несовершенства репертуара, въ исторіи нашего культурнаго развитія массъ дѣятельность Народнаго дома сыграла почетную роль.

Взятѣхъ новгородныхъ визитовъ.

Поступило въ Т. Бюро въ пользу благотворительныхъ учреждений И. Р. Т. О. слѣд. пожертвованія:

Отъ А. А. Бахрушина 10 р. Отъ Н. Д. Кривоша 10 р. Отъ служащихъ Театральнаго Бюро 6 р. 50 к. Итого 26 р. 50 к.

Отъ труппы Ростовскаго-на-Д. клуба приказчиковъ: И. Аркадьевъ—1 р., Г. Голенико—50 к., Волгинъ—25 к., Лукьяновъ—25 к., Н. Лирскій-Муратовъ—1 р., М. Ильинская—1 р., Прозорова—50 к. Итого—4 р. 50 к.

Отъ Харьковского Собранія Приказчиковъ—10 р. Отъ режиссера Харьковскаго Собр. Приказч. І. С. Флоровскаго—3 р. Итого—13 р.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— По словамъ московскихъ газетъ, Н. Д. Красовъ съ поста оставляетъ постъ управляющаго бюро. Т. О. и поступаетъ режиссеромъ въ театръ Корша.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ объявленъ конкурсъ на двѣ преміи, по двѣ тысячи рублей каждая, изъ коихъ: одна—за драматическое произведеніе, относящееся къ избранію на царство Михаила Федоровича Романова въ 1613 году и другая—за драматическое произведеніе изъ эпохи отечественной войны 1812 года. Послѣдній срокъ представленія пьесъ на конкурсъ 1-го января 1912 года. Каждое произведеніе представляется въ 2-хъ экземплярахъ. Рѣшеніе жюри будетъ объявлено между 1 и 15 апрѣля 1912 г. Произведенія, представляемыя на конкурсъ, до рѣшенія жюри не должны быть ни изданы, ни играны на сценѣ. Премиируемые пьесы ставятся на Императорскихъ сценахъ на обычныхъ условіяхъ вознагражденія.

— По словамъ московскихъ газетъ, въ московскомъ Большомъ театрѣ происходитъ въ настоящее время опросъ артистовъ, нѣтъ ли среди нихъ уроженцевъ Финляндіи или лицъ, владѣющихъ финскимъ и шведскимъ языками. Опросъ носитъ неофициальный характеръ. На репетиціяхъ и спектакляхъ предлагается подписывать отъ имени дирекціи одинъ общій опросный листъ. Передають, что эта оригинальная „анкета“ стоитъ въ связи съ намѣреніемъ управленія Императорскихъ театровъ устроить въ Гельсингфорсѣ русскую казенную оперу.

— С. Н. Новиковъ оставляетъ съ предстоящаго сезона опереточную антрепризу и ограничиваетъ свою дѣятельность арендой Зоологическаго сада.

— Театръ „Пассажъ“ снятъ на 5 лѣтъ опереточной артисткой г-жей Пюнтковской.

— Организуется товарищество артистовъ Новаго Драматическаго театра для поѣздки предстоящимъ постомъ по Царству Польскому.

— Г-жей Пюнтковской и г. Брагинимъ составляется поѣздка постомъ въ Кіевъ и Одессу.

— На Пасхѣ пріѣзжаетъ въ Петербургъ берлинскій филармоническій оркестръ въ составѣ семидесяти пяти человѣкъ подъ управленіемъ главнаго капельмейстера Королевской Кельнской оперы Фрица Штейнбаха. Всего состоится четыре концерта.

— Павловскій театръ сданъ г. Леванту на пять лѣтъ.

— С. А. Кусевскій ведетъ въ настоящее время переговоры о приобрѣтеніи въ центрѣ города большаго участка земли, на которомъ построены будутъ грандіозный Пассажъ съ подъездами на три улицы, въ которыхъ будутъ три различныхъ по величинѣ концертныхъ зала, оборудованныхъ по новѣйшей техники. Внутри же этого Пассажа будетъ выстроенъ большой театръ съ концертной эстрадой, въ которомъ С. А. Кусевскій, организуя съ будущаго сезона собственный симфоническій оркестръ, намѣренъ давать общедоступные симфоническіе концерты для широкой публики.

— Празднованіе юбілея тенора А. М. Давыдова состоится 10 февраля, въ залѣ дворянскаго собранія, во время разрѣшеннаго артисту дирекціей Императорскихъ театровъ концерта.

— Еврейская труппа Каминскаго обратилась въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ей гастролей въ Петербургъ, въ теченіе великопостнаго сезона.

— На конкурсѣ Вучины при Новороссійскомъ факультетѣ, кромѣ пьесы В. И. Томашевской „Богатыи“ (1 я премія), еще премированы: „Въ медвѣжьемъ углу“ въ 4 д. П. А. Россіева и „Пещерные люди“ Д. М. Городецкаго.

— Артистъ А. С. Съкачевъ-Гальскій проситъ насъ опровергнуть распускаемые кѣмъ-то слухи объ его смерти. Онъ живъ и здоровъ.

— Инцидентъ съ В. Н. Давыдовымъ въ театральномъ училищѣ улаженъ. Общанная ему прибавка утверждена, В. Н. остается преподавателемъ.

— Въѣзщные петербургскіе актеры, рассчитывавшіе на праздничные заработки, глубоко разочаровались, заработковъ нѣтъ. Окрестные театры (Нарва, Колпино, Шлиссельбургъ, Сестрорѣцкъ)—отчасти отъ равнодушія публики, отчасти отъ неуплаты предпринимателей, закрылись. Разовая плата въ мажоръ и немногихъ функционирующихъ клубныхъ сценахъ понизилась.

Московскія вѣсти.

— Управляющимъ конторой московскихъ императорскихъ театровъ назначенъ помощникъ бывшаго управляющаго конторой, г. Обуховъ, а помощникомъ артистъ г. Хохловъ.

— Въ труппу г. Незлобина на будущій сезонъ подписала г-жа Юренева. Предполагавшійся дебютъ ея на казенной сценѣ не состоится.

— Особая комиссия подъ председательствомъ директора Императорскихъ театровъ В. А. Теляковского постановила— упразднить въ театральной школѣ интернатъ, установивъ число учащихся на балетномъ и драматическомъ отдѣленіяхъ по сто человѣкъ. Плата за ученіе опредѣлена въ сто рублей. Курсъ девятилѣтній, съ такимъ расчетомъ, чтобы прожившіе въ школѣ пять лѣтъ молодые люди, не почувствовавшие склонности къ театральной карьерѣ, могли перейти въ другія учебныя заведенія.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский вручилъ во время своего послѣдняго пребыванія въ Москвѣ бывшему артисту русской оперы Л. Д. Донскому знакъ заслуженнаго артиста.

— Насъ просятъ исправить неточность сообщенія въ 50 номерѣ изъ Москвы о томъ, что В. С. Чарова приглашена къ Коршу на роли вторыхъ кокетъ. Въ дѣйствительности Чарова приглашена на роли молодыхъ героинь и кокетъ, какъ значится въ подписанномъ Коршемъ контрактѣ.

* * *

† М. Н. Бухаринъ. Скончался одинъ изъ видныхъ представителей великосвѣтскаго общества Петербурга, тайный соавтникъ М. Н. Бухаринъ, авторъ пьесы „Измаилъ“. Пьеса эта обошла всѣ сцены, послѣ крупнаго успѣха на сценѣ петербургскаго литературно-драматическаго театра, гдѣ со дня своего появленія цѣлый сезонъ почти не сходила съ репертуара.

* * *

29 декабря исполняется 10 лѣтъ со смерти многообѣщавшаго, блестящаго композитора, В. С. Калинникова. Въ послѣдней тетрадкѣ „Музыка“ находимъ, кстати, письмо покойнаго къ С. Н. Кругликову. Калинниковъ былъ уже во власти злого недуга. Онъ пишетъ Кругликову изъ Ялты:

„Ваши ожиданія отъ моей симфоніи „чего-то крупнаго“ очень меня испугали. А что ежели раздолжишь васъ, и вмѣсто ожидаемаго крупнаго преподнесешь вамъ неожиданное мелкое!?

Что тогда будетъ? Нѣтъ, ужъ вы лучше, милый Семенъ Николаевичъ, ожидайте чего-нибудь похуже, а то я вѣкъ не кончу моей симфоніи.

Скоро я кончилъ и приступилъ, какъ вы угадали, къ финалу, но никакъ не могу взять въ немъ надлежащій тонъ и потому онъ у меня не шибко подвигается. Хочется чего-то грандіознаго, необычайнаго, но вотъ этой самой грандіозности-то и не выходитъ. Финаль, по моему, писать труднѣе всего, и я не знаю, удастся ли мнѣ съ нимъ справиться. Кромѣ того я теперь отвлеченъ пришедшей въ голову мыслью написать „Малороссійскую ралсодію“ для оркестра. Явились двѣ очень милыя темы (одна изъ нихъ настоящая малороссійская пѣсня) и, кажется, дѣло скоро закипитъ въ ущербъ финалу симфоніи. Но хочется также скорѣе кончить и симфонію, что я предпочту, — и самъ не знаю. А тутъ еще погода стоитъ скверная и, благодаря ей, настроеніе духа у меня не важное. Постоянно хочется спать, или просто лежать и ничего не дѣлать, такъ что часто приходится на умъ нелестное сравненіе своей особы съ безсмертнымъ И. И. Обломовымъ. Прибавьте къ этому глотанье въ огромномъ количествѣ рыбьяго жира, усердное питье креозота, появляющееся иногда колотье въ боку и сопряженную съ этимъ обильную и всестороннюю смазку лодомъ, и вы воочію увидите ту обстановку, среди которой вашъ покорный слуга портитъ нотную бумагу, марая ее нотными знаками.

Въ общемъ мое здоровье теперь гораздо лучше. О боли въ груди и лихорадкѣ нѣтъ и помину. Могу теперь подолгу писать безъ ущерба здоровью, что меня очень радуетъ“.

* * *

Возобновляемая въ Александринскомъ театрѣ, въ день 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ комедія О. О. Новицкаго и В. И. Радшевскаго „Было да прошло“ шла въ первый разъ на этой сценѣ 11 сентября 1863 года въ бенефисъ режиссера труппы Евг. Ив. Воронова. Первыми исполнителями ея были г-жи Сабурова, Жупева, Владимірова, Струйская, Стрѣльская и Орлова, гг. Сосницкій, Нильскій, Маковский, Васильевъ 1, Шаншуговъ, Славинъ, Арнольдъ, Григорьевъ 3, Малышевъ, Яблочкинъ, Чернышевъ, Семеновъ, Сосновскій, Соколовъ 2, Лелинъ, Кузминъ и воспитанникъ Фаддеевъ.

* * *

Новый Драматическій театр. Послѣдняя новинка — новая пьеса Пшибышевскаго, при чемъ пьеса имѣетъ самымъ передѣлана изъ его романа: „Судный день“. Въ романѣ представлена мучительная для женщины альтернатива выбора между любовникомъ и ребенкомъ отъ обманутаго мужа, живо обрисована поэтичная, хрупкая Ганка, полная материнскаго призванія и жестоко расплывающаяся за измѣну этому призванію ради короткаго „пира жизни“ (неудачное въ сущности заглавіе сценической передѣлки)—страсти.

И рядомъ съ Ганкой, съ одной стороны, — Вацлавъ, эгоистъ любовникъ, не желающій, изъ за ревниваго чувства, никакихъ напоминаній о прошломъ любимой женщины, а съ другой стороны—Янота, вдохновенный музыкантъ, въ которомъ горитъ роковая любовь къ Ганкѣ, неудержная жажда обладать ею и, который пользуется, отравляя свою чистую совѣсть, моментомъ отчаянія Ганки, потерявшей надежду вернуть себѣ ребенка, моментомъ почти парализовавшимъ ея сознаніе, когда она инстинктивно ищетъ ласки и участія... Судный день насталъ: Ганка бросается въ пропасть, убѣдясь что символическаго чудеснаго „источника“, т. е. всеискупящаго счастья, при поруганномъ святомъ долгѣ материнства, — нѣтъ; Янота, послѣ мига подло украденнаго наслажденія, обреченъ на тяжкія душевныя муки, а Вацлавъ—несетъ кару за свой нетерпимый эгоизмъ. „Пиръ жизни“ былъ кратокъ и отшумѣлъ. На его мѣстѣ—пропастъ и масса горя за крупныя счастья... Это—канва романа... Въ пьесѣ, увы, исчезли всѣ тонкія переживанія, съ ихъ послѣдовательнымъ развитіемъ. Остался сухой и скучный конспектъ съ отвлеченными разсужденіями. Кульминаціонный моментъ—утрата надежды на возвратъ ребенка и послѣдующее подавленное состояніе Ганки, среди котораго она безсознательно отдается пѣсни торжествующей страсти Яноты—передается въ разсказѣ, а не въ дѣйствіи. Мотивировка эгоизма Вацлава и колебаній Ганки между любовью къ нему и ребенку въ пьесѣ скомкана, также какъ и психологія подруги Ганки—Софьи, дорогою цѣною побѣдившей страсть ради дѣтей. Досадно вывинились впередъ въ пьесѣ чисто юридическія разсужденія о жестокомъ бракоразводномъ кодексѣ Наполеона, дѣйствующемъ у поляковъ, при чемъ эти разсужденія очень мало убѣдительны и практика жизни ихъ игнорируетъ, главное-же, цѣнное въ романѣ—обрисовка душевныхъ движеній—стусежалось.

Игравшая Ганку г-жа Юрьева (слишкомъ крупная по фигурѣ для этого хрупкаго, нѣжнаго созданія) — съ большою экспрессіей сыграла центральную сцену съ мужемъ, передала искренно и трогательно всю силу мольбы, встрѣчающей каменный отпоръ; артистка въ этомъ актѣ вызвала шумное одобреніе публики. Въ первомъ актѣ артистка злоупотребила „нарочитой“ простотой рѣчи, лишившей образъ поэзіи, звучащей мѣстами резонерствомъ. Въ третьемъ актѣ, передъ самоубійствомъ хотѣлось бы больше лиризма, хотя отдѣльныя сцены проведены были очень красиво.

Г. Карамазовъ недостаточно молодъ и пылокъ для Яноты, но артистъ передалъ со свойственнымъ ему талантомъ всю силу скорби и раскаянія своего героя.

Очень слабы были г. Феона (Вацлавъ) и г-жа Саратовская (покинутая невѣста Яноты), игравшіе шаблонно и скучно; проявила темпераментъ г-жа Миропольская въ роли Софьи и выдержанно провела благодарную роль мѣфистофеля пьесы, Орлича, г. Реутовъ.

Удручающе плохъ переводъ г. Питоева „Между ними все устроено“, „вы такъ сильно играли на роялѣ“, „душу раздражающая музыка“ и т. п. „перлы“—на каждомъ шагѣ. Странно, что режиссеръ (г. Унгеръ) и артисты не позаботились исправить хотя-бы бросающіеся въ глаза дефекты!.

Н. Тамаринъ. ■ ■

* * *

Кривое Зеркало. Во вторникъ, 26-го декабря, состоялся юмористическій бафъ-спектакль. „Гвоздь“ его—пародійное юбилейное чествованіе, по случаю „двулѣтняго существованія“, съ приличествующими случаю депутаціями, телеграммами, кантатами и пр. Нѣкоторыя депутаціи презабавны и зло вышучиваютъ пошлость юбилейныхъ торжествъ. Очень смѣшна кантата г. Эренберга. Можно сказать, что даровитый авторъ „Вампуки“ своей кантатой положилъ на этотъ сладковатый и пошловатый жанръ несмыслимое сатирическое илеймо, и какъ невозможно безъ улыбки слушать оперную италянщину послѣ „Вампуки“, такъ точно „кантата Кривому Зеркалу“ будетъ всегда мерещиться на торжествахъ и юбилеяхъ, въ хорахъ Архангельскихъ и т. п. Съ кантатой этой произойдетъ то же, что съ „Вампукой“. Ударъ сатирическаго бича почувствуютъ всего позднѣе музыканты, послѣ того, какъ публика нахохочется въ вѣсть.

Г. Эренбергу же принадлежитъ остроумная мысль написать музыку къ пантомимѣ, при чемъ каждое дѣйствующее лицо изображается особымъ инструментомъ. Пантомима „Трое влюбленныхъ“ довольно забавна и очень недурно поставлена. Изъ прочихъ номеровъ новой программы заслуживаютъ „уваженія“ „Уголокъ партера“ (изъ репертуара „Чернаго Кота“) и „Чудное многоглавое“, заключающее „дерзостный“ вызовъ публикѣ. Публика олицетворяется многоглавой гидрой и ведетъ себя, собственно говоря, какъ Титъ Титычъ. И это зло, и мѣтко. Въ исполненіи чувствовались шероховатости, но онѣ пройдутъ. Новая программа, несомнѣнно, самая хлесткая. Нельзя не упомянуть объ удачныхъ имитаціяхъ Икара, Лукина, Подгорнаго, Егорова, Фенина, Грановскаго и др. въ юбилейныхъ депутаціяхъ.

Вечеръ закончился баломъ и такъ называемымъ кабаре.

Драматическая труппа Народного дома Императора Николая II-го. (Съ фотогр. 1907 г.)

1-й рядъ, сидятъ: С. Бергъ, Л. Мерцъ, О. Прокофьева, О. Лебедева, А. Соколовская, И. Райкина, К. Романовская, П. Сахарова, Е. Никитина, Л. Львова, М. Мировичъ, Л. Куроптева, Н. Гусева, Е. Левская. Сидятъ на полу: З. Богданова и Е. Экманъ.
 2-ой рядъ: Н. Хохловъ, Т. Тамарина, Д. Крыловъ, Н. Лаврова, А. Бойкова, И. Мирский, В. Ромашковъ, А. Алексѣевъ, А. Скарятинъ, И. Петеринъ, Д. Сольская, Е. Красавина, К. Рокотова, М. Тихофьева, А. Гунфрискъ, М. Агренева, М. Черетова.
 3-й рядъ: В. Васильевъ, Н. Варловъ, А. Рязанцевъ, П. Петропавловскій, М. Розентъ-Сачинъ, П. Пара-Владимировъ, А. Шеферъ, А. Шидловская, Г. Гришанъ, В. Альскій, С. Островскій, П. Акимовъ.
 4-й рядъ: С. Назаровъ, В. Макаровъ, М. Ефремовъ, Ф. Богдановъ, Н. Дмитріевъ, А. Чарскій, А. Смирновъ, П. Вѣллевъ, В. Владимировъ, С. Петровичъ, И. Красовскій, М. Муравлевъ, А. Делинъ.
 5-й рядъ: П. Никольскій, А. Соколовъ, М. Малыгинъ, Д. Ивановъ, Г. Глѣбовскій.
 (Къ 10-лѣтію со дня открытія Народного дома).

Среди номеровъ послѣдняго удачнаго особенно танецъ апашей à rebours и комическая „инсценировка“ романсовъ (гг. Антимоновъ и Егоровъ).

Въ гостиниxъ была устроена выставка карикатуръ „Кривого Зеркала“, работы гг. Наумова, Любимова и Яковлева. Особенно выразительны карикатуры г. Любимова (нѣкоторыя прямо превосходны). М. Н. Яковлевымъ были красиво декорированы залы: на экранахъ силуэты пьесъ.

А. Б.

* * *

Паласъ-театръ. Послѣ долгаго ожиданія открылся, наконецъ, 18 декабря, новый театръ „Паласъ-театръ“. Это крупное событіе, выразилась одна изъ газетъ. Съ одной стороны, дѣйствительно, событіе крупное, ибо при томъ ничтожномъ количествѣ театровъ, какимъ располагаетъ Петербургъ, открытіе еще одного театра весьма существенно. Но важность событія значительно умалится отъ того, что и въ новомъ театрѣ водворилась... старая, престарая оперетка. Въдѣ, въ сущности, всѣ три существующіе въ Петербургѣ опереточные театра, какъ двѣ капли воды, похожи другъ на друга. Сегодня Тамара поетъ въ „Буффѣ“, завтра она же поетъ въ „Паласъ-театрѣ“, сегодня Кавецкая числится въ труппѣ „Паласъ-театрѣ“, завтра—вы ее услышите въ „Буффѣ“ или „Пассажа“. Вотъ и вся разница. Постановка же дѣла, художественный курсъ и репертуаръ во всѣхъ трехъ театрахъ стоятъ на одномъ и томъ же, и правду сказать, довольно низкомъ уровнѣ.

Новый театръ имѣетъ впрочемъ, одно большое преимущество. Это—прекрасное помѣщеніе, въ центрѣ города. Помѣщеніе уютное, свѣтлое, радостное, съ очень хорошими фойе. Зданіе, конечно, сыграетъ рѣшающую роль въ дѣлѣ конкуренціи трехъ опереточныхъ театровъ, ибо кому нравится современная оперетка, тотъ предпочтетъ смотрѣть на показывающійся въ тактъ музыки хоръ (въ этомъ вѣдѣ вся художественная постановка нынѣшней оперетки), сидя въ уютномъ театрѣ, чѣмъ въ сараевидномъ, какъ, напр., „Буффѣ“.

„Балканская княгиня“, идущая въ „Паласъ-театрѣ“—не хуже и не лучше другихъ оперетокъ—изъ репертуара „Буффа“ или „Пассажа“. Мѣсто дѣйствія—Болгарія. Содержаніе—династическія недоразумѣнія, разрѣшающіяся... въ ресторанѣ. Въ общемъ, слабый перепѣвъ „Веселой вдовы“.

Главную роль играетъ г-жа Кавецкая. Напрасно, г-жа Кавецкая разговариваетъ по-русски. Сильный польскій акцентъ производитъ непріятное впечатлѣніе. И, вообще, непривычная для нея рѣчь, какъ будто, связываетъ ее. Но все-же г-жу Кавецкую съ удовольствіемъ смотришь и слушаешь. Гг. Рутковскій и Дальскій желаютъ показать, что для нихъ всесокрушающее дѣйствіе времени не играетъ роли, но доказать имъ это не удастся. Мила г-жа Рахманова. Задорна г-жа Збро-

жекъ-Пашковская. Смѣшить г. Полонскій. Все остальное—только прилично.

О. К.

* * *

„Зимній Буффъ“ Бенефисъ г-жи Шуваловой и первое представленіе оперетты Лео Фалля „Иветта“ („das Puppenmädchen“). Бенефициантка исполняетъ главную роль Иветты, молоденькой, наивной провинціалочки, еще не расстающейся съ куклой, но уже мечтающей о сценическихъ успѣхахъ. Въ ней принимаетъ участіе старый маркизъ де-ла-Турелль, устраивающій ее къ директору театра, Рудольфу Тальми. Иветта дебютируетъ съ громаднымъ успѣхомъ, но отвергаетъ всѣ ухаживанія стараго маркиза, такъ какъ любитъ его племянника, скромнаго, робкаго Тиборіуса. Конечно, въ концѣ концовъ влюбленные соединяются и въ финалѣ оперетки появляются три помолвленныхъ парочки: Иветта и Тиборіусъ, маркизъ и мать Тиборіуса, антрепренеръ Тальми и бывшая содержанка маркиза, испанка Розалилія.

Изъ новинокъ нынѣшняго сезона Буффа—эта, пожалуй, самая удачная. Много мелодичныхъ №№, осмысленное либретто, комическія положенія и хорошее исполненіе, дѣлаютъ то, что эту оперетку „безъ скуки смотрѣть и слушать можно“. Наибольше удачно второе дѣйствіе, въ которомъ интересны дуэтъ маркиза и Иветты, испанское тріо Розалиліи, маркиза и Тиборіуса, и квартетъ Иветты, Маркиза, Тальми и матери Иветты. Въ первомъ дѣйствіи мила пѣсенка Иветты и комично объясненіе Тиборіуса въ любви передъ стуломъ.

Оперетка написана такимъ образомъ, что для всѣхъ ролей требуются исполнители съ голосами,—но къ такой роскоши русская оперетка не приучена.—поэтому новинка до извѣстной степени потеряла въ своей пѣвучести,—впрочемъ, надо отдать справедливость артистамъ,—тѣ изъ нихъ, кто не обладалъ голосовыми средствами, восполняли ихъ бойкостью исполненія.

Г-жа Шувалова была бойкой Иветтой, очень мило пѣвшей и граціозно танцовавшей. По обыкновенію хороша г. Моначовъ (Тиборіусъ), неподдѣльно комиченъ г. Ростовцевъ (маркизъ), съ большимъ успѣхомъ изображала г-жа Глорія пылкую испанку. Типичный директоръ театра г. Коржевскій и удачна молодая вдова Прюне—г-жа Легать.

Очень красива въ первомъ дѣйствіи игра въ „кошки и мышки“ съ разноцвѣтными лентами. Трюки, вродѣ пушеннаго по заднему плану сцены поѣзда, веселили публику.

В. М.

* * *

Театръ „Пассажа“. 19 декабря здѣсь состоялся первый выходъ г-жи Пюнтковской въ роли Мэри-Эннъ въ „Горномъ князѣ“. Артистку привѣтствовали цвѣтами; въ ея исполненіи Мэри изъ бойкаго сорванца, какимъ изображала ее г-жа Потопчина, превратилась въ мечтательную, англійскую миссъ.

Дуэты съ г. Брагинимъ, благодаря голосамъ исполнителей, слушались съ удовольствіемъ. Граціозное исполненіе артистскою танца „Вапапе“ понравилось публикѣ. Съ успѣхомъ пѣла партію Фотини г-жа Бѣльская.

Мурзукъ.

* * *

Концертъ Годовскаго. По желанію публики, Годовскій далъ третій концертъ, посвященный произведеніямъ Шумана, Шопена, Грига, Брамса и Листа. Концертъ превратился въ сплошную овацію по адресу великаго піаниста. Публика, повидимому, начинаетъ привыкать къ интимной передачѣ артиста и цѣнитъ тонкое изящество его нѣжно-субтильных переживаній. Благородная простота, чуждая аффектации, не кажется болѣе сухостью, а замкнутая въ себѣ, строгая вдумчивость уже не принимается за холодность. Утонченная художественность его замысловъ медленно, но вѣрно прокладываетъ себѣ дорогу къ сердцу слушателя. Опять Шопенъ предсталъ въ новомъ и крайне самобытномъ видѣ. Баллада Грига (съ вариациями) едва ли когда-либо находила себѣ такое идеально-совершенное воплощеніе. Въ скерцо Брамса, полномъ бетховенскихъ красотъ, Годовскій очаровалъ публику акварельною нѣжностью игры. Но толпа остается всегда толпою, и успѣхъ артиста достигъ размѣровъ триумфа въ эффектно блестящихъ произведеніяхъ Листа. Какъ техники, Годовскій не имѣетъ себѣ равнаго, а у Листа техника, вѣдь, почти все. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что Годовскому лучше всего удастся Листъ. Въ Листѣ онъ только понятнѣе всего публикѣ.

И. Кнорозовскій.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 47 отъ 21 ноября сего года напечатано въ вашемъ уважаемомъ журналѣ открытое письмо г. Зерюнова. Я протестую противъ тона, и противъ содержанія этого письма.

При подписаніи контракта съ г. Зерюновымъ я поставила категорическимъ условіемъ—служить на одномъ мѣстѣ или въ Сызрани, или въ Самарѣ, безъ всякихъ переѣздовъ, потому что съ двумя дѣтьми и бонной я не могу переѣзжать съ мѣста на мѣсто. Это условіе было принято г. Зерюновымъ. Жалѣю, что оно не было внесено въ категорическую форму въ письменный договоръ, жалѣю, что повѣрила на слово г. Зерюнову, данное мнѣ въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Впрочемъ, принятіе этого условія (помимо того, что оно можетъ быть доказано свидѣтельскими показаніями) признаетъ косвенно и самъ г. Зерюновъ въ своемъ письмѣ, стараясь оправдать его нарушеніе совершенно непонятной ссылкой на то, что переѣздъ предполагался не гастрольный, а общій. Однако и это не вѣрно. На самомъ дѣлѣ мнѣ было заявлено, что труппа временно переѣдетъ въ Бугурусланъ. Когда я напомнила г. Зерюнову его слово, онъ позволилъ себѣ дерзкую выходку, заявивъ мнѣ, что онъ и безъ меня обойдется. Послѣ такого заявленія я вправѣ была (и морально, и, кажется мнѣ, юридически) считать себя свободной отъ договорныхъ отношеній съ г. Зерюновымъ, но все-таки сдѣлала попытку какъ-нибудь уладить взаимныя отношенія и пошла на уступки: я письменно предположила г. Зерюнову извиниться передо мною за дерзкую выходку и изъявила согласіе, если онъ исполнитъ это естественное требованіе, ѣхать въ Бугурусланъ при условіи оплаты г. Зерюновымъ всѣхъ моихъ расходовъ по переѣзду. Отвѣта я не получила и узнала затѣмъ, что кромѣ Бугуруслана предполагаются поѣздки еще въ Уфу, Самару и Челябинскъ, и что при этихъ переѣздахъ мнѣ будетъ предложено билетъ 3-го класса съ оплатой багажа въ три пуда.

Такова подлинная правда и такова истинная причина моего выхода изъ труппы и отъѣзда изъ Сызрани.

Что касается „идейности“ предпріятія г. Зерюнова, о которой онъ съ такой поразительной скромностью вѣщаетъ въ своемъ письмѣ, то она какъ нельзя лучше характеризуется отношеніемъ режиссера труппы г. Зерюнова (онъ же администраторъ и уполномоченный, вообще alter ego г. Зерюнова) г. Осипова къ артистамъ: служить подъ началомъ г. Осипова можно, или утративъ чувство собственного достоинства или же въ условіяхъ постоянной, непрерывной борьбы въ защиту своего достоинства.

„Идейность“ г. Зерюнова вполне соотвѣтствуетъ и тонъ его письма.

Я предлагаю г. Зерюнову разобратъ третейскимъ судомъ. Пусть судъ чести, внѣ всякихъ формальностей, оцѣнитъ наши взаимныя отношенія. Отказа не предвижу: въ средѣ уважающихъ себя людей отъ суда чести отказываться не принято. Предлагаю не медлить и заявляю, что я обратилась съ просьбой быть третейскимъ судьей съ моей стороны къ присяжному повѣренному Павлу Николаевичу Малянтовичу (Москва, Мерзляковскій пер. 1) и получила его согласіе. Пусть г. Зерюновъ выберетъ судью съ своей стороны, а наши избранники выберутъ, какъ водится, суперарбитра.

Съ этимъ предложеніемъ я обращаюсь къ г. Зерюнову и частнымъ письмомъ, какъ только узнаю его адресъ.

Пр. и пр. Артистка Елизавета Рудольфовна Дара-Владими́рова.

М. г. Не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего журнала, что вслѣдствіе непониманія при назначеніи ролей гл. режиссеромъ г-номъ Горбачевскимъ я была поставлена въ необходимость выйти изъ состава труппы рязанскаго городского театра.

Пр. и пр. Ф. Дробининъ.

М. г. Замятка о прекращеніи мной дѣла подъ фирмой „Сѣвернаго передвижнаго театра“ и понесеніи убытка, въ г. Ревелѣ и Нарвѣ, болѣе 300 руб., не вѣрно.

Дѣла я не прекращаю, а лишь временно приостановилъ въ виду слабаго для театра предпраздничнаго времени. Труппа, какъ и сказано въ замяткѣ, удовлетворена полностью.

Также въ замяткѣ было ошибочно сказано и о рефератѣ. Я читалъ рефератъ о пьесѣ Брію „Порченые“, а не о рефератѣ д-ра Эрлиха „Соб.“

Пр. и пр. Михаилъ Муравлевъ.

М. г. Позвольте мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить искреннюю мою признательность всѣмъ учрежденіямъ, группамъ, лицамъ и товарищамъ, почтившимъ меня привѣтствіями въ день моего юбилея.

В. Вороздинъ.

М. г. 4-го января 1911 г. въ витебскомъ городскомъ театрѣ (антреприза В. Н. Викторова) состоится празднованіе 30-лѣтняго юбилея Михаила Дмитриевича Муравлева. Въ комиссію по празднованію юбилея избраны предсѣдателемъ В. Н. Викторъ и членами С. А. Свѣтлова, М. Н. Шапурская, Н. К. Эліашевичъ, М. Н. Голицынъ-Онѣгинъ, Д. Ф. Константиновъ и А. М. Кречетовъ. Телеграммы и привѣтствія просятъ присылать на имя комиссіи, театрѣ.

М. г. Въ № 47 было помѣщено письмо г-жи Вѣры Кулябко-Корецкой и др. по поводу свиста въ театрѣ г. Ивана Савельева. Это письмо я считаю лишеннымъ правды. И я не замедлю привлечь къ ответственности вышеозначенныхъ лицъ за клевету въ печати по 1035 ст. ул. на.

Г. Петрозаводскъ.

Ф. Ф. Мореконь.

М. г. Покорнѣйше прошу не отказать мнѣ въ восстановленіи истины въ корреспонденціи г. Камнева изъ г. Ростовъ-на-Дону.

Г. Камневъ пишетъ, что я „отстранился отъ обязанностей режиссера (театръ при клубѣ приказчиковъ), и остался (въ этомъ же дѣлѣ), какъ актеръ на маленькія роли“. Дѣйствительно, обязанности режиссера я съ себя снялъ, такъ какъ трудно было совмѣстить одновременно съ обязанностью актера въ такомъ маленькомъ дѣлѣ, какъ наше, гдѣ каждая пьеса проходитъ не больше одного раза.

Какъ актеръ, я, по контракту несъ и несу до сихъ поръ амплуа перваго комика и характерныя роли, что доказываютъ прилагаемая при семъ программы.

Примите и пр. Григорій Гопенко.

Малехъкая хрохика.

*** Въ Москвѣ скончался издатель нѣкогда распространеннѣйшей газеты „Новости Дня“, А. Я. Липскеровъ. Газета, хорошо извѣстная театральнымъ кругамъ, давала до 200,000 р. годового дохода, а умеръ А. Я. Липскеровъ почти въ нищетѣ. Sic transit...

Въ газетѣ Липскерова писали о театрѣ А. В. Амфитеатровъ, В. М. Дорошевичъ, А. Р. Кугель, покойные Н. А. Ракшанинъ и С. Кругликовъ, Н. Е. Эфросъ, кн. А. И. Урусовъ... Въ тяжкія цензурныя времена только о театрѣ и можно было писать.

Кончалъ свою жизнь А. Я. Липскеровъ издательствомъ театрально-спортивнаго листка довольно жалкаго вида. По старой памяти, театры и спортивные учрежденія давали публикати. Нельзя было безъ боли смотрѣть на бѣднягу, и не думать о „половращеніи судьбы“. Покойный былъ добрый и честный человѣкъ. Онъ былъ отличный редакторъ и издатель, потому что не мѣшалъ сотрудникамъ. У него слѣдовало бы поучиться современнымъ режиссерамъ.

*** Скончался авторъ пресловутаго „Измаила“, Бухаринъ, нажившій, кстати сказать, на этомъ „патріотическомъ“ издѣліи большія деньги. Бухарину принадлежатъ инициатива увеличенія авторскаго гонорара. Для того, чтобы поднять его, онъ вышелъ изъ Общества и давалъ провинціальнымъ антрепренерамъ пьесу за особую плату „по согласію“. Такимъ

А. Я. Алексѣевъ, завѣдывающій театральной частью попечительства о народной трезвости.

(Къ 10-лѣтію со дня открытія „Народнаго дома“).

образомъ Союзъ драм. писателей заимствовалъ „идею“ у Бухарина. Патриотическія мелодрамы отнюдь не препятствуютъ пониманію выгодъ и интересовъ.

*** Чѣмъ не анекдотъ? По словамъ газеты „Степь“, 8-го декабря на сценѣ въ Троицкѣ, въ бенефисъ актера Рокотова, шла новая пьеса Потапенко „Жуликъ“. Сущность этой пьесы, какъ извѣстно, заключается въ томъ, какъ нѣкій жуликъ, ловко забравъ въ свои руки городского голову, прокурора и т. п.

Конечно, говоритъ газета, Потапенко не имѣлъ въ виду чиновниковъ и общественныхъ дѣятелей нашего града, однако, съ героями вышла маленькая „заминка“: на бѣду бенефицианта имена и отчества мѣстнаго городского головы и прокурора оказались тождественными съ именемъ и отчествомъ городского головы и прокурора, фигурирующихъ въ пьесѣ Потапенко. Люди сильные, видные могутъ оскорбиться, и ужъ тогда бѣдному актеру не слобровать.

И вотъ начинается новое крещеніе героевъ пьесы: вмѣсто Василія Васильевича (городского головы) дѣлають Василія Ивановича и т. д.

*** Это—въ Троицкѣ. Теперь подождемъ, какъ станутъ заново крестить въ Севастополѣ. Въ „Крым. Вѣстн.“ читаемъ: „Хотя подвиги „Жулика“ извѣстны всѣмъ, ибо совершаются у всѣхъ на глазахъ, но когда планъ его удастся, ему устраиваютъ триумфъ, избираютъ почетнымъ гражданиномъ города“.

Въ пьесѣ развѣртывается исторія созданія курорта, что представляетъ спеціальныи интересъ для жителей Севастополя, находящагося теперь также на пути превращенія въ курортъ“.

*** Какъ намъ сообщаютъ, г. Кручининъ уладилъ дѣло съ г. Колышко. „На полѣ брани“ идетъ въ Кіевѣ по прежнему. Въ то же время г. Колышко запродавъ пьесу для 60 городовъ г. Феберу, который, очевидно, представилъ полную гарантію „художественнаго исполненія“. Во всякомъ случаѣ, въ умѣнѣ создавать вокругъ пьесы шумъ недостатка нѣтъ. Такъ, въ „Петерб. Газетѣ“ появилась цѣлая статья „Александринкины дѣти“, въ которой достается актерамъ Александринскаго театра за ихъ будто бы протесты противъ автора и его поведенія; на эти слухи, само собою, слѣдуетъ стѣбъ. И такъ пишется исторія!..

*** Неупаханный антрепренеръ „Дома интермедій“ г. Томашевскій вызвалъ г. Мейерхольда къ третейскому суду, обвиняя его въ неблаговидныхъ поступкахъ. На письмѣ г. Томашевскаго г. Мейерхольдъ отвѣтилъ, что „третейскій судъ признаетъ только съ равнымъ себѣ“. Тонъ отвѣта безпримѣрный... Любопытно, однако, что когда г. Томашевскій былъ антрепренеромъ, г. Мейерхольдъ служилъ у него режиссеромъ и получалъ жалованье. А теперь — „ниже каблука своего считаютъ“.

Уклоненіе г. Мейерхольда отъ третейскаго суда, впрочемъ, извинительно: у него не изгладилось еще воспоминаніе о не-пріятнѣйшемъ результатѣ третейскаго разбирательства съ покойной В. Ф. Комиссаржевской.

*** Еврейское равноправіе, послѣ многихъ вѣковъ борьбы, наконецъ-то, утверждено... Сем. Юшкевичемъ.

Въ „Утрѣ Россіи“ помѣщено интервью съ Сем. Юшкевичемъ, подъ заглавіемъ: „С. Юшкевичъ о провалѣ „Miserere““. Вотъ что сказалъ г. Юшкевичъ:

„Самое главное, что для меня дороже всего—это моральное значеніе событія, на которое почему-то еще никто не обратилъ вниманія.“

Событіе это—постановка еврейской пьесы въ національнѣйшемъ (!) русскомъ театрѣ.

Постановкой еврейской пьесы въ Художественномъ театрѣ наряду съ пьесами русскими, англійскими, норвежскими, какъ бы признается во всеуслышаніе и утверждается еврейское духовное равноправіе. Я считаю это огромнымъ событіемъ. Если бы въ Художественномъ театрѣ была поставлена польская или, наприимѣръ, армянская пьеса,—какимъ значительнымъ національнымъ торжествомъ сдѣлали бы это поляки, армяне!“

Особенно хорошо звучитъ „духовное равноправіе“ послѣ „Комедіи брака“.

По провинціи.

Екатеринославъ-Полтава. 22 декабря Д. И. Басмановъ закончилъ спектакли въ Екатеринославѣ и перѣхалъ въ Полтаву.

Иркутскъ. По словамъ „Сиб. Сл.“, генераль-губернаторъ въ письмѣ своемъ на имя городск. головы сообщаетъ, что, несмотря на весьма удовлетворительный составъ труппы артистовъ городск. театра и хорошую постановку спектаклей въ тек. сезонѣ, посѣщаемость публикой театра настолько незначительна, что антрепризѣ, въ виду малыхъ сборовъ, приходится испытывать большія финансовыя затрудненія. При столь тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ и при постоянной все болѣе увеличивающейся конкуренціи со стороны иллюзіоновъ и частныхъ театровъ, театральное дѣло въ г. Иркутскѣ, по мнѣнію т. с. Князева, едва ли можетъ развиваться нормальнымъ путемъ и завоевать себѣ прочное положеніе. Принимая во вниманіе, что ирк. городской театръ является однимъ изъ культурныхъ учрежденій, преслѣдующихъ исключительно художественныя и просвѣтительныя цѣли, г. генераль-губернаторъ намѣренъ поддержать антрепризу гор. театра, предполагая войти съ соотвѣствующимъ ходатайствомъ къ предсѣдателю совѣта министровъ. Со своей стороны, г. генераль-губернаторъ проситъ гор. голову сообщить ему мнѣніе по означенному вопросу представителей городск. общ. управленія, а также сообщить ему свѣдѣнія о томъ, въ какой степени городъ съ своей стороны могъ бы придти на помощь городскому театру.

Каменецъ-Подольскъ. 15 декабря покушалась на самоубійство артистка драматической труппы городского театра (антреприза Н. Е. Кожевниковой) Н. И. Лашкова-Вербинская. Артистка приняла значительную дозу опиума. Къ счастью, былъ

К. Н. Федоровъ, режиссеръ драмат. труппы г. Лебедева въ Херсонѣ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

ТУРНЭ РАФ. АДЕЛЬГЕЙМА.

Марія Горичева.

во время приглашенъ театральнй врачъ, который и спасъ артисткй жизнь.

Объяснение несчастнаго случая, говорит мѣстная газета, надо искать, по слухамъ, въ театральныхъ дрязгахъ.

Кіевъ. Послѣ третьяго акта „Укрощенія строптивой“ при открытомъ занавѣсѣ происходило чествованіе А. А. Мурскаго по случаю исполнившагося 25-лѣтія его сценической дѣятельности. Первымъ привѣтствовалъ отъ лица труппы режиссеръ украинской труппы Садовскаго. Затѣмъ произносились рѣчи и читались адреса отъ артистовъ городского театра (г. Улухановъ), театра Кручинина (г-жа Козловская и г. Путята), театральнаго общества (г. Блюменталь-Тамаринъ), украинской труппы Садовскаго (г. Вильшанскій), отъ ученицъ драматической школы, въ которой юбиляръ состоитъ преподавателемъ драматическаго искусства и мн. др.

Кострома. Намъ телеграфируютъ: „Городская управа единогласно сдала театр Неволоиной на два года. Уполномоченный *Вардигъ*“.

Минскъ, губ. Намъ пишутъ: „Традиціонный ежегодный въ первыхъ числахъ декабря базаръ, устраиваемый въ театрѣ мѣстнымъ первымъ благотворительнымъ (польскимъ) обществомъ прервалъ гастроли опереточной труппы Валентетти и Хаджибекова, т. е., собственно Валентетти, т. к., Хаджибековъ—слѣдствіе денежныхъ затрудненій.“

Гастроли эти были самыми удачными въ первой половинѣ сезона: 15 спектаклей дали на кругъ по 500 руб. Особенно большіе сборы съ аншлагами (по 700 руб.) дали: „Тайны гарема“, „Графъ Ликсембургъ“, „Максимисты“, „Елена“, хотя успѣхъ послѣднихъ двухъ опереттъ вызванъ былъ и побочными обстоятельствами: „Елена“—была послѣдней гастролью труппы, а „Максимисты“—сборомъ обязаны умѣлой рекламѣ. Начиная съ первой гастролью, на афишахъ, въ анонсахъ стояли все время „Максимисты“, но подъ другимъ соусомъ: „80 ночей вокругъ полусвѣта“, затѣмъ, за недѣлю до постановки, о „80 ночахъ“ появились полосы-анонсы, а на самой афишѣ красовалась фраза: „просить барышень въ театръ не приходите“. Этого, конечно, было совершенно достаточно, чтобы всѣмъ мотылькамъ полетѣть на огонь и затѣмъ ругаться, не увидѣвъ ничего того, на что рассчитывали.

Сама по себѣ труппа по составу сильна: превосходный комикъ, артистъ безъ утрировки и шаржа Дмитріевъ, изящный простакъ Горевъ, Драгошъ, Муратовъ, Ангаровъ (особенно: хорошій Фреді въ „Шалунѣ“), Гончаровъ, Плинеръ, живая и изящная каскадная Дези-Дорнъ, Полинова, Инсарова, Вышинская, Разсказова, но есть маленькое „но“. Дѣло въ томъ, что собственно артистовъ со сколько нибудь сильными голосовыми средствами, кромѣ Полиновой (красивое и сильное въ верхнемъ регистрѣ сопрано) и Инсаровой (меццо)—нѣтъ и потому въ такой опереттѣ какъ „Ночь любви“ и кое-какой старинѣ, которую труппа даже не очень удачно и въ матеріальномъ отношеніи всколыхнула, какъ „Цыганскій баронъ“, „Островъ“, „Гейша“—лѣтъ было поло-

жительно некому, особенно въ мужскомъ персоналѣ, включая сюда и г. Александровскаго съ его завываніемъ.

Зато въ опереттѣ хорошій хоръ, и на рѣдкость для провинціи отличный оркестръ. Умѣлый и опытный дирижеръ (Валентетти), всѣматщательная срепетовка, приличная постановка, хорошіе, свѣжіе даже настатистахъ костюмы показали, что въ опереттѣ не въ голосахъ сила и не въ нихъ „зарыта собака“.

Труппа уѣхала въ Ковну и ведетъ переговоры съ Бѣляевымъ о томъ, чтобы на праздникахъ или послѣ нихъ снова пріѣхать въ Минскъ, гдѣ, при условіи постановки новыхъ опереттъ, ее снова ждетъ успѣхъ.

Кстати нѣсколько словъ по поводу нашего „традиціоннаго“ базара. Этотъ базаръ раньше, (хотя это было уже давно), устраивался въ залахъ дворянскаго депутатскаго собранія никому и ничему не мѣшая, теперь же по какому-то недоразумѣнію, конечно, базаръ вычеркивается изъ театральнаго жизни города цѣлую недѣлю, а съ ней и весь декабрь, потому что послѣ базара съ 12 по 26 декабря никто изъ гастролеровъ никакихъ дѣлъ сдѣлать не можетъ и весь декабрь пропадаетъ для дѣла.

Театральной дирекціи слѣдовало бы обратиться на это вниманіе и постараться что-либо предпринять въ данномъ отношеніи для защиты своихъ интересовъ, тѣмъ болѣе, что подъ базаръ помѣщеніе театра отдается безвозмездно и что напротивъ театра имѣется прекрасно отдѣланное помѣщеніе дворянскаго депутатскаго собранія.

Корунъ.

Моршанскъ. Въ театрѣ бр. Кожиныхъ, съ 26 декабря по Великій постъ, играетъ украинская труппа подъ управленіемъ И. Г. Березняка. Труппа состоитъ изъ 30 человекъ.

Одесса. Въ формируемую г. Багровымъ для Одессы оперную труппу до сихъ поръ вошли слѣдующіе артисты: г-жи Воронецъ, Монска, Карпова; гг. Гриценко, Ростовскій (артистъ Импер. театр.), драматическій теноръ Чаромовъ, баритоны—Брагинъ, Вронскій, басы—Тихоновъ, Цесевичъ и Швець.

Имскъ. 19 декабря вечеромъ на сценѣ городского театра во время спектакля отъ невыясненной причины произошелъ пожаръ. Пострадала часть декораций. Артистъ Орловъ, спасая рабочаго, едва не задохся въ дыму. Жертвъ нѣтъ.

Ростовъ-на-Дону. Сыгравшая въ ростовскомъ театрѣ при переполненныхъ сборахъ три спектакля харьковская оперетка“ подъ управленіемъ Войтоловскаго (16, 17, 18 декабря) перѣѣхала на 4 спектакля въ Таганрогъ.

— Въ день прибытія въ Ростовъ оперетки Войтоловскаго, часть хора (7 человекъ) евреи были въ тотъ же день высланы изъ Ростова.

Таганрогъ. На послѣднемъ засѣданіи театральная коммисія постановила сдать городской театр на новый годичный срокъ г-жѣ Шатленъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы на будущей сезонъ былъ усиленъ женскій составъ и приглашена вторая драматическая героиня, такъ какъ г-жа Шатленъ часто отвлечается дѣлами по антрепризѣ. Арендная плата за театръ опредѣлена въ 1,200 руб.

Ташкентъ. Народный домъ прекратилъ свои спектакли. Администрация Народнаго дома сообщаетъ, что прекращены спектакли временно вслѣдствіе тяжелыхъ условій, поставленныхъ наслѣдниками Н. И. Иванова за пользованіе ихъ театромъ и чрезмѣрнаго повышенія посспектакльной платы.

Тифлисъ. На 2 й и 3-й недѣлѣ поста казенный театръ снятъ антрепренеромъ г. Бортниковымъ, который намѣренъ привезти драматическую труппу во главѣ съ К. О. Шорштейномъ.

Харьковъ. При переполненномъ театрѣ былъ отпразднованъ 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности В. А. Бороздина. Шла пьеса „Свадьба Кречинскаго“ (Бороздинъ—Расплюевъ). Артисту устроены шумныя оваціи, поднесено много адресовъ и цѣнныхъ подарковъ.

Сборъ въ этотъ день достигъ 2,500 р., на долю юбиляра пришлось 1,200 р.

Херсонъ. Намъ телеграфируютъ: 30 декабря въ херсонскомъ театрѣ празднуется двадцатипятилѣтній юбилей режиссера Федорова. Идетъ „Горе отъ ума“. *Дѣли.*

Ялта. Намъ пишутъ: „11 декабря въ городскомъ театрѣ С. Н. Новикова состоялось открытіе сезона труппой драматическихъ артистовъ подъ упр. А. М. Анчарова-Мутонкина; для перваго спектакля шла „Цѣна жизни“. Въ день открытія труппа предполагала отслужить въ театрѣ молебствіе, но мѣстное духовенство отказало въ этомъ. Запрещена къ постановкѣ и „Власть тьмы“ Толстого. Репертуаръ первыхъ спектаклей: „Цѣна жизни“, „Воровка дѣтей“, „Соколы и вороны“, „Освобожденные рабы“, „Израиль“, „Гроза“.

Ярославль. Всѣмъ, подавшимъ заявленіе о желаніи снятъ городской театр, управой разосланы извѣщенія объ отміѣ ранѣ выработанныхъ условій сдачи, съ указаніемъ новыхъ (см. передовую № 51). При этомъ въ извѣщеніи говорится, что „посредничество по сдачѣ театра со стороны совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества отклонено“.

Срокъ подачи заявленій продленъ до 28 декабря.

За границей.

Намъ пишутъ изъ Рима: „Большой сюрпризъ преподнесъ театральной публикѣ Рихардъ Штраусъ, выпустившій въ свѣтъ комическую оперу „Кавалеръ розы“.

Комическая опера! Это послѣ „Саломеи“ и „Электры“.

„Кавалеръ розы“ предназначенъ авторомъ для миланскаго театра „Scala“, которому въ свое время были уступлены „Саломея“ и „Электра“.

Либретто написано Гуго фонъ-Гофмансталемъ, авторомъ „Саломеи“ и „Электры“. Думаю, что читателямъ будетъ небезынтересно познакомиться съ содержаниемъ оперы. Дѣйствие происходитъ во времена нѣмецкой императрицы, богемской королевы Марии-Терезы. Живо обрисованы нравы этой эпохи.]]

Фонъ-Верленбергъ, жена маршала, немолодая дама, увлекается молодымъ, красивымъ офицеромъ Квинъ-Квиномъ. Они проводятъ блаженные часы. Но разъ какъ-то, когда Квинъ-Квинъ находился у Верленбергъ въ ея спальнѣ, въ сосѣдней комнатѣ раздались голоса: слышно было, какъ кто-то собирается зайти въ спальню. Жена маршала въ ужасѣ подумала, что мужъ ея вернулся изъ далекихъ странъ. Что было дѣлать? Въдѣ если онъ застанетъ въ спальнѣ молодого Квинъ-Квина, не одобровать тогда имъ обоимъ. Квинъ-Квинъ быстро облачается въ костюмъ камеристки Верленбергъ. Молодое, безусое лицо не выдаетъ его. Тревога оказалась напрасной. Въ комнату входитъ не маршалъ, а баронъ Оксъ Лерхнау. У него очень спѣшное дѣло, и онъ явился за помощью Верленбергъ. Баронъ собирается жениться на молодой, красивой хотя незначителн дѣвушкѣ, но онъ не можетъ быть помолвленъ съ нею прежде, чѣмъ не найдетъ Кавалера розы. Таковъ былъ обычай въ странѣ: невѣстѣ допущенъ былъ приподнести розу лучшій другъ жениха, такъ называемый Кавалеръ розы. У барона Окса не оказалось такого друга. Фонъ-Верленбергъ показываетъ Оксу на портретъ Квинъ-Квина и предлагаетъ его въ кавалеры. Женихъ доволенъ, благодаритъ, но тутъ же обращаетъ свое вниманіе на поразительное сходство камеристки съ портретомъ. Квинъ-Квинъ крайне смущенъ, боится быть скомпрометированнымъ связью съ Верленбергъ. Не успѣваетъ баронъ Оксъ удалиться изъ ея комнаты, какъ Квинъ-Квинъ убѣгаетъ отъ своей дамы.—Держите его, держите!—кричитъ она слугамъ, но его и слѣдъ простылъ.

Квинъ-Квинъ, Кавалеръ розы, является съ барономъ Оксомъ къ молодой Фаниналь—невѣстѣ. Нѣжная, красивая Фаниналь не любитъ неуклюжаго, грубаго барона Окса. Это отецъ ея, разбогатѣвшій мѣщанинъ, принуждаетъ ее выйти за родовитаго барона. И при видѣ молодого, стройнаго Квинъ-Квина сердце забилося у нея тревожно. Достаточно было одного его взгляда для того, чтобы забыть Окса, отца и всѣхъ на свѣтѣ. Кавалеръ розы самъ забылъ про свою миссію и желаетъ, попятно, жениху, для котораго онъ явился сюда, провалиться сквозь землю. Квинъ-Квинъ пользуется моментомъ, когда остается наединѣ съ Фаниналь, и объясняется ей въ страстной любви. Въ моментъ нѣжнаго объясненія является баронъ Оксъ, отецъ невѣсты и другіе гости. Оксъ оскорбленъ въ своихъ лучшихъ чувствахъ, отецъ возмущенъ поведениемъ дочери и Кавалера розы. Но послѣдній не хочетъ сдаться. На оскорбленіе, брошенное ему Оксомъ, онъ отвѣчаетъ ударомъ своей шпаги. Только послѣ этого онъ удаляется, заявивъ раненому Оксу, что всегда готовъ дать ему удовлетвореніе, а это на рыцарскомъ языкѣ означаетъ: драться.

Оксъ быстро поправляется отъ раны, и въ домѣ Фаниналь устраивается торжество. Но Квинъ-Квинъ не дремлетъ. Во время торжественнаго обѣда Оксу подаютъ записку. Оксъ читаетъ и чрезвычайно удовлетворенъ: оказывается, хорошенькая камеристка (Квинъ-Квинъ), которую онъ видѣлъ у жены маршала, назначаетъ ему свиданіе въ отдѣльномъ кабинетѣ одного изъ вѣнскихъ ресторановъ.

Въ назначенное время баронъ Оксъ отправляется на свиданіе. Квинъ-Квиномъ было уже все предусмотрено, и въ самый интересный моментъ въ кабинетъ входятъ Фаниналь и отецъ ея. Скандалъ грандіозный: Оксъ съ позоромъ бѣжитъ. Квинъ-Квинъ получаетъ руку и сердце Фаниналь. Жена же маршала фонъ Верленбергъ чрезвычайно огорчена тѣмъ, что ея возлюбленный по ея же винѣ встрѣтился съ Фаниналь.

Музыка этой комической оперы ясно обрисовала характеръ отдѣльныхъ персонажей. Въ комическомъ свѣтѣ выставлены: жена маршала и баронъ Оксъ. Мѣсто дѣйствія—Вѣна—позволило композитору ввести въ свою музыкальную комедію массу характерныхъ мелодій, вальсовъ—вѣнскаго жанра.

II. Самуитъ.

Въ послѣднемъ нѣмецкаго театрального журнала „Bühne und Welt“ напечатана статья І. Левинскаго о Толстомъ. Не лишены интереса его сужденія о „Власти тьмы“ и объ исполненіи драмы.

„Первое представленіе этой пьесы,—пишетъ онъ,—я видѣлъ въ такъ называемомъ „Маломъ театрѣ“ въ Петербургѣ.

Русская крестьянская изба, которую я увидѣлъ въ первый разъ въ моей жизни, была представлена очень удачно; наибольшіе размѣры ея въ особенности способствовали ходу дѣйствія. Исполнители были различны по таланту. Молодой артистъ Судьбининъ игралъ героя, красавца Никиту. Очень талантливый, съ прекрасными данными, еще не вполне опредѣлившійся, но съ поразившей меня страстностью. Въ Германіи лишь очень рѣдко встрѣчаются сцены, на которыхъ можно встрѣтить такую естественность игры.

Въ общемъ, все группировалось вокругъ артистки, которая все освѣщала и выдвигала своимъ выдающимся талантомъ: это была Стрепетова, игравшая Матрену.

Вслѣдъ за этимъ преддверіемъ (?) русскаго искусства, я съ большими ожиданіями вступилъ въ главный центръ его, въ Александринскій театръ, гдѣ играютъ артисты Императорскихъ театровъ.

Это одно изъ тѣхъ нелѣпо громадныхъ зданій, которыя созданы во вредъ искусству. Такъ какъ я случайно сидѣлъ недалеко отъ сцены, то вся нелѣпость такого пространства нарушала впечатлѣніе лишь постольку, поскольку эта крестьянская изба по своей ширинѣ и глубинѣ напоминала высотой плащъ. При первомъ же поднятій занавѣса обнаружилась правильность моего протеста противъ большихъ размѣровъ сцены. Предо мной была цѣлая группа громадныхъ талантовъ, соединенныхъ въ этомъ блестящемъ представленіи. Пальма первенства въ этотъ вечеръ принадлежала Давыдову, который своимъ исполненіемъ Акима доставилъ мнѣ несравненное наслажденіе. Это доброе лицо, это простодушіе, это спокойствіе и ясность души, это нравственное величіе при его ограниченности—это олицетвореніе мысли Толстого,—этотъ образецъ настоящаго христіанина. Въ лицѣ его отгадался весь смыслъ этихъ словъ: „Блаженны нише духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное“. Какая потеря для всѣхъ отсутствовавшихъ и также будущихъ друзей искусства, что такое изображеніе нельзя сохранить на будущія времена! Болѣзненнымъ стономъ звучали въ моемъ воспоминаніи слова Шиллера: „Быстро и безслѣдно исчезаетъ изъ воспоминанія чудесное искусство мима“.

Необычайное явленіе представляетъ собою могучій Варла-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Плоды просвѣщенія“. Сцена на кухнѣ.

Рис. А. Любимова.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Пиръ жизни“, Пшибышевскаго.

Ганка (г-жа Юрѣва). Рис. М. Слѣпана.

мовъ, этотъ безспорный, ярко выраженный комическій талантъ. Исполненіе въ этотъ вечеръ было достойно произведенія, и я ушелъ изъ театра съ сознаниемъ, что этотъ великій народъ и въ сценическомъ искусствѣ обладаетъ выдающимся талантомъ и стоитъ въ этомъ отношеніи на одинаковой высотѣ съ народами запада.

Нѣсколько дней спустя я видѣлъ ту же самую пьесу въ третій разъ въ Москвѣ. Здѣсь на мою долю выпало неожиданное счастье—познакомиться съ графомъ Толстымъ.

Въ Москвѣ лучше исполнены были роли Матрены и Анютки, исполнявшей десятилѣтней дѣвочкой (?). Послѣ того, какъ я видѣлъ Стрепетову, я не могъ себѣ представить, чтобы кто-нибудь могъ достичь такой художественности исполненія. Тѣмъ болѣе меня поразило это необычайное исполненіе, которое мѣстами произвело на меня еще тѣмъ большее впечатлѣніе, что какъ игра, такъ и дикція артистки отличались спокойствіемъ, а не оживленіемъ.

Черты артистки были вполне славянскаго типа, впалые глаза, выразительный ротъ. Искусство, съ которымъ она провела послѣднюю сцену, указывало на ея пониманіе идеи пьесы также, какъ и на громадный талантъ.

Въ моей жизни я много разъ встрѣчалъ талантливыхъ дѣтей на сценѣ, но подобнаго исполненія, какъ здѣсь я никогда не видѣлъ. Это была сцена въ четвертомъ дѣйствіи, гдѣ Анютка говоритъ старому солдату о своемъ страхѣ и подозрѣніи, что гдѣ-то поблизости убиваютъ ребенка. Пораженный этимъ впечатлѣніемъ, я всталъ съ своего мѣста въ первомъ ряду и подошелъ къ первой ложѣ бенуара, которую занималъ Толстой со своимъ семействомъ. Я видѣлъ, какъ глубоко былъ онъ потрясенъ только-что пережитымъ впечатлѣніемъ; обратившись отчасти ко мнѣ, отчасти про себя, онъ сказалъ: „Нѣтъ, нѣтъ! Это слишкомъ ужасно, слишкомъ естественно, это поразительно!“

Эти три представленія этой поразительной символической трагедіи принадлежатъ къ самымъ сильнымъ впечатлѣніямъ, которыя я когда-либо переживалъ въ области драматическаго искусства. Я не знаю, оцѣнило ли русское образованное общество вполне значеніе этого произведенія, но во всякомъ случаѣ присутствовавшіе на представленіи, казалось, были проникнуты величіемъ его, потрясенные, но вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпленные духомъ*.

Бернаръ Шоу о своихъ современникахъ *).

(Уайльдъ, Ирвингъ, Сарра Бернаръ, Дузе).

Въ недавно только появившемся пятomъ томѣ русскаго перевода полного собранія сочиненій Бернара Шоу подъ общимъ заглавіемъ «Очерки» собранъ весьма разнокалиберный и разноцвѣтный матеріалъ. Сюда вошли, главнымъ образомъ, замѣтки, повидимому, въ свое время появившіяся въ видѣ газетныхъ фельетоновъ. Говорю повидимому, ибо хронологическихъ данныхъ въ книгѣ не имѣется. Вообще книга эта, изданная съ вѣшной стороны довольно прилично, переведена крайне неряшливо, ремесленно, нерѣдко прямо безграмотно. Попадаются такіе перлы, какъ «гуманство», вмѣсто гуманизмъ и т. п. Изъ двухъ золъ меньшее было-бы, еслибы издатели дали похуже, что ли, бумагу или шрифтъ, но позаботились бы о доброкачественномъ, литературномъ переводѣ.

Пер-водчикъ V тома, хорошо сдѣлавъ, что скромно скрылся подъ инициалами «М. Г.».

Книга открывается очеркомъ, посвященнымъ Оскару Уайльду. Непріятное, почти отталкивающее, впечатлѣніе производитъ этотъ очеркъ. Въ своей непобѣдимой склонности къ оригинальности и парадоксамъ Шоу заходитъ здѣсь слишкомъ далеко.

Его тюремное заключеніе, говоритъ Шоу, физически, вѣроятно, принесло Уайльду пользу. Его надломленность послѣ тюрьмы таитъ въ себѣ что-то комическое (sic). Вся жизнь Уайльда, даже послѣ разразившейся надъ нимъ катастрофы, была только поза. Знаменитая книга «De profundis», написанная Уайльдомъ по выходѣ изъ каторжной тюрьмы—ничто иное, какъ мастерская комедія.

Надо тутъ же замѣтить, что въ очеркѣ объ Уайльдѣ, несмотря на его незначительные разбѣры—бездна противорѣчій, какъ и во всѣхъ другихъ очеркахъ Шоу.

*) Собраніе сочиненій Бернара Шоу. т. V. Очерки.

„Пиръ жизни“.

Нищенка (г-жа Горская). Рис. М. Слѣпана.

Шоу проводить параллель между самим собою и Уайльдомъ и создается, что рѣдко и только случайно встрѣчался съ Уайльдомъ. Они недолюбливали другъ друга. Вкусы ихъ были совершенно различны.

«Уайльдъ предпочиталъ мужчинъ; я же—женщинъ». Онъ любилъ роскошь, развлечения. Я же, говоритъ Шоу про себя, человекъ улицы, агитаторъ, вегетарианецъ, трезвенникъ. Единственное сохранившееся изреченіе Уайльда обо мнѣ слѣдующее: «Шоу не имѣетъ враговъ, а изъ его друзей никто его терпѣть не можетъ». Въ общемъ Уайльдъ, по мнѣнію Шоу, былъ во всѣхъ отношеніяхъ, исключая его понятій о нравственности, отсталымъ ирландскимъ джентльменомъ. Это не мѣшаетъ Шоу черезъ нѣсколько строкъ восторгаться гениемъ Уайльда. Шоу находитъ «привкусъ комедіи» и въ жизни Уайльда въ тюрьмѣ, какъ онъ самъ ее описалъ и во всѣхъ его послѣднихъ твореніяхъ. Уайльдъ былъ слишкомъ сложной и выдающейся натурой, и въ концѣ концовъ, Шоу все-таки хорошо зналъ его, такъ что его сужденія не могутъ не представлять интереса. Нѣтъ основаній заподозрѣвать его искренность, но весь его небольшой очеркъ имѣетъ тоже свой особый «привкусъ». Именно—привкусъ какой-то мстительной жестокости по отношенію къ несчастному писателю.

Столь же сурово и немилостиво отнесся Шоу къ другому знаменитому современнику Генри Ирвингу. Оказывается, что и знаменитый актеръ, какъ и Уайльдъ, былъ отсталымъ и къ тому же еще невѣжественнымъ человекомъ. «Онъ ничего не понималъ въ литературѣ и стоялъ внѣ духовной жизни своего времени». Мало того: Ирвингъ, если вѣрить Шоу, былъ невѣждой даже въ вопросахъ, касающихся театральнаго искусства, такъ какъ въ теченіе тридцати лѣтъ, которыя онъ провелъ замкнуто отъ всего міра, какъ глава своего собственнаго театра, онъ не посетилъ ни одного театральнаго представленія. Съ пьесами, не исключая шекспировскихъ, Ирвингъ обращался самымъ безжалостнымъ образомъ, перекраивая и приспособляя ихъ по своему усмотрѣнію. Гетеваго «Фауста» онъ передѣлалъ въ ничтожную мелодраматическую пьесу, совершенно исказилъ «Лира». Для современной драмы Ирвингъ ничего не сдѣлалъ. Онъ ставилъ только старыя пьесы и потому подъ конецъ своей жизни принужденъ былъ покинуть свой лондонскій театръ и уйти въ провинцію. Ирвингъ страдалъ

„Пиръ жизни“, Шибышевскаго.

Бѣльскій (г. Александровскій). Рис. М. Слѣпня.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Пиръ жизни“, С. Шибышевскаго.

Янота (г. Карамзевъ).

полнымъ отсутствіемъ способности къ перевоплощенію. Всю свою жизнь онъ игралъ только одну роль и это была роль Генри Перваго. Всѣ его созданія—все это было сплошь Ирвингъ. Онъ страдалъ также физическими недостатками: «его голосъ былъ настолько слабъ, что если бъ не большой лещерообразный носъ, то онъ вообще не могъ бы добиться никакого успѣха. Направляя звукъ своего голоса черезъ носъ, онъ сообщалъ ему значительный резонансъ, но это возможно было только при очень медленномъ произношеніи словъ. Когда же нужно было говорить быстро, горячо и эпергично, при его истерической методѣ получались такіе истерическіе звуки, которые дѣлали его смѣшнымъ. Онъ былъ принужденъ вести свои роли очень медленно, а его партнерамъ оставалось только подавать ему реплики.

Таковъ довольно грозный обвинительный актъ, который Шоу выдвигаетъ противъ Ирвинга. Но, какъ это часто бываетъ у Шоу, въ томъ же самомъ очеркѣ вы найдете рядъ данныхъ, находящихся въ полномъ противорѣчій съ только-что выдвинутыми обвиненіями. Такъ, технику своего дѣла Ирвингъ изучилъ прекрасно. Онъ усовершенствовалъ себя до послѣдней степени, онъ былъ изобрѣтателемъ и неутомимъ въ измысленіи и выполненіи сценическихъ эффектовъ. Его созданія—были законченные сценическіе образы. Какъ Паганини, благодаря своему умѣнію и одаренности, могъ восхитить свѣтъ даже скверной музыкой, такъ и Ирвингъ восхитилъ Лондонъ скверными пьесами. У Ирвинга искусство было его «я» и онъ все и себя, какъ и всѣхъ другихъ, приносилъ въ жертву этому искусству.

Если такимъ образомъ, какъ актеру и человеку, Ирвингу присущи были большіе недостатки, то съ другой стороны Шоу настойчиво отмѣчаетъ за Ирвингомъ одну несомнѣнную и крупную заслугу, которую Шоу называетъ даже социальнымъ подвигомъ: онъ былъ первымъ англійскимъ актеромъ, запявшимъ, именно какъ актеръ, высокое общественное положеніе, онъ заставилъ дворъ признать за собою это положеніе, требовалъ, чтобы съ нимъ, какъ съ главой лондонской сцены, обращались официально такъ же, какъ съ президентомъ королевской академіи искусства, котораго въ Англии всегда возводятъ въ дворянское достоинство. Свой рѣзкій отзывъ объ Ирвингѣ Шоу смягчаетъ, меланхолически указывая на тяжелую обстановку и ужасныя условія, въ которыхъ Ирвингу пришлось жить и работать. Англійскій театръ находится въ жалкомъ положеніи. Ирвингу пришлось начинать свою сценическую дѣятельность въ провинціальномъ городѣ, гдѣ театръ презирается

и считается дорогой въ преисподнюю, и гдѣ музыка по воскреснымъ днямъ, по мнѣнію наиболѣе уважаемыхъ гражданъ, есть не простительное преступленіе.

Читая эти строчки, русскій актеръ, можетъ быть, найдетъ себѣ слабое утѣшеніе, что не только для него актерская карьера—тернистый и трудный путь. Недалеко ушли и просвѣщенные британцы.

Очерки Шоу объ Уайльдѣ и Ирвингѣ являются некрологами, но Шоу совершенно справедливо считаетъ для себя необязательнымъ старое правило: *de mortuis aut nihil, aut bene*; столь же откровененъ и рѣзокъ Шоу въ своихъ сужденіяхъ о живыхъ современникахъ. Очень любопытна статья Шоу о Саррѣ Вернаръ и Дузе. Его симпатіи всецѣло на сторонѣ послѣдней.

Сарра, говоритъ онъ, прекрасно гримируется, она сильно краситъ свои уши, всякой ямочкѣ соответствуетъ розовое пятнышко, а кончики пальцевъ Сарры свѣтятся такой пѣжной розовой краской, что ихъ можно было бы считать такими же прозрачными, какъ и ея уши, и думать, что свѣтъ проникаетъ черезъ ея пѣжныя ямки. Ея губы походятъ на свѣже выкрашенный почтовый ящикъ, ея щеки подобны персику, она красива въ смыслѣ пониманія красоты ея школы и невозможна въ смыслѣ простыхъ человѣческихъ представленій. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что Сарра умѣетъ быть прекрасной и обольстительной.

Съяснѣе иное дѣло Дузе. Никакихъ прикрасъ, никакихъ ухищреній. «Появляясь на сценѣ, она предоставляетъ зрителю сосчитать въ бинокль всѣ морщины, она ихъ не прикрываетъ слоемъ краски. На ея лицѣ вы увидите тѣни, а губы ея иногда даже не розовыя, а сѣрыя, и тѣмъ не менѣе въ искусствѣ быть красивой Сарра Вернаръ ребенокъ передъ Дузе.

Какъ артистическая индивидуальность Сарра Вернаръ въ характеристикѣ Шоу напоминаетъ Ирвинга. Она однообразна и играетъ всегда самое себя. Запасъ движеній и

В. С. Калининъ (въ первомъ ряду, въ серединѣ, — сидитъ) въ кругу своихъ товарищей въ семинаріи.

(Къ 10-лѣтію со дня смерти композитора).

выраженій лица французской актрисы можетъ быть такъ же легко перечисленъ, какъ и ея запасъ драматическихъ вдохновеній; для этого перечисленія врядъ ли не хватило бы пальцевъ на обѣихъ рукахъ.

Дузе проникаетъ въ душу однимъ дрожаніемъ своихъ губъ, которое скорѣе чувствуешь, чѣмъ видишь, и которое длится всего полминуты. У нея неисчерпаемо разнообразный запасъ прекрасныхъ позъ и движеній. Всякую идею, каждую мысль, каждое настроеніе она умѣетъ выразить тонко и живо. Она удивительно гармонична и ловка и гибка, какъ гимнастъ или пантера. Въ отличіе отъ другихъ трагическихъ актрисъ Дузе умѣетъ вызвать въ зрителѣ сочувствіе, не причиняя ему страданій. Ея Маргарита Готье производитъ невыразимо трогательное впечатлѣніе, чувствуется, что она безконечно внимательна къ чувствамъ другихъ и не хочетъ отравить ихъ своей мукой.

Въ «Родинѣ» Дузе прямо уничтожила Сарру Вернаръ. Шоу особенно былъ пораженъ умѣніемъ Дузе произвольно краснѣть и блѣднѣть.

Свой очеркъ Шоу заканчиваетъ замѣчаніемъ, что игра Дузе въ «Родинѣ» укрѣпила его въ часто колеблющейся вѣрѣ, что театральныи критикъ является фактически служителемъ высокаго искусства, а не только глашатаемъ сомнительныхъ удовольствій.

Я далеко не исчерпалъ содержанія новаго выпуска сочиненій Вернара Шоу. Любопытны его бутады противъ театра вообще и противъ Шекспира въ частности.

Въ статейкѣ «Прощальное слово рецензента» Шоу прощается съ публикою.

«Почти что четыре года я былъ рабомъ театра. Это такъ же связало меня со скверной, смрадной атмосферой, центромъ которой является «Стрэндъ», какъ бываетъ связана коза съ небольшимъ клочкомъ земли, на которомъ вся трава выѣдена и стоптана, и который безобразитъ весь лугъ. Театръ претендуетъ на то, чтобы каждую недѣлю его прославляли перомъ на бумагѣ. Такимъ образомъ я представляю собѣй челоѣка, борющагося съ вѣтряной мельницей; у меня едва хватаетъ времени, чтобы шатаясь подняться отъ потрясающаго удара одного крыла, какъ другое уже снова валитъ меня на землю. Теперь я спрашиваю: можетъ ли какой-либо здравомыслящій челоѣкъ ожидать, чтобы я такимъ образомъ губилъ свою жизнь? Надо хоть нѣсколько поразмыслить надъ моимъ положе-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Поле брани».

Нагаша Кирова (г-жа Стравинская).

нѣтъ. Признаются ли добровольно тѣ чудеса ловкости и прилежанія, которыя я расточаю такому недостойному учрежденію и для такой вздорной публики? Ничуть! Половину моего времени я употребляю на то, чтобы объяснять людямъ, какой я разумный человѣкъ».

И далѣе читаемъ:

«Я никогда не смогу оправдаться передъ самимъ собой за потраченные мною четыре года рецензентской дѣятельности.

Къ кончинѣ М. Н. Бухарина. — Первая постановка „Измаила“ въ театрѣ Корша.
(Покойный И. В. Свѣтловъ въ роли Суворова).

Я поклялся никогда больше не взводить на себя такой вины. Никогда болѣе не переступлю я театральнаго порога. Предметъ исчерпанъ и я тоже».

Но, конечно, все это не болѣе, какъ *façon de parler*, кокетство предъ публикой. Шоу, какъ Уайльдъ, какъ Нордау, представляютъ современныхъ діалектиковъ-софистовъ. Шоу — прежде всего блестящій фельетонистъ, а потомъ уже философъ и моралистъ. Ему нравятся парадоксы, подобно Уайльдѣ, и онъ любитъ ими такъ же, какъ ребенокъ блестящимъ мыльнымъ пузыремъ, играющимъ на солнцѣ. За всѣмъ тѣмъ, конечно, Шоу интересенъ, остроуменъ и занимателенъ.

М. З.

Московскія письма.

54.

Художественный театръ сыгралъ «Miserere» Юшкевича. Какимъ-то страннымъ былъ въ этотъ вечеръ Художественный театръ. Не чувствовалось въ немъ священнодѣйствія, какъ до сихъ поръ. Не было той тихой сосредоточенной толпы, которая въ антрактахъ только

дѣлится впечатлѣніями, не смѣя критиковать. Тамъ, дальше, быть можетъ, и не все ужъ покажется такимъ безгрѣшнымъ, но въ вечеръ созерцанія зритель Художественнаго театра пораженъ, ошеломленъ. И эта неподвижность всегда чувствуется. Она паритъ. Виситъ въ воздухѣ.

Въ вечеръ, посвященный «Miserere», этого не было. Точно кто подмѣнилъ зрителя Художественнаго театра. Онъ ходитъ, ступая не на посахъ, а всей ступней. Онъ громко говорить, смѣется. И даже уже со второй картины подсовывается. А критикуетъ ужъ прямо нагло:

— Ченуза!

Очевидно, и его терпѣніе лопнуло. Долготерпѣніе даже далекаго отъ исканія чистыхъ родниковъ искусства зрителя перваго абонементъ.

Когда ему преподнесли инсценировку «Братьевъ Карамазовыхъ», онъ, уже скрѣпя сердце, по все-же еще мирился: — новыя формы, новые пути. Книга и театръ. Сцена и чтецъ. Правда, онъ слабо вѣрилъ въ это. Но терпѣлъ.

И на «Miserere», наконецъ, не вытерпѣлъ.

Ужъ слишкомъ большой фальшью вѣяло въ этотъ вечеръ со сцены. Во всемъ. И въ жалкихъ потугахъ Юшкевича дать «мистическо бытовую» пьесу изъ еврейской жизни. И въ передачѣ этой мистики на сценѣ.

Говорятъ, въ хорошіе спектакли между зрительнымъ заломъ и сценой устанавливается какой-то токъ, какія-то вибраціи. Какой-то общій нервъ. И зритель тогда плачетъ слезами актера. Смѣется его смѣхомъ. «Miserere» Художественнаго театра оставляетъ зрителя совершенно спокойнымъ, равнодушнымъ, хотя задачей и автора и театра,

„Преступленіе и наказаніе“ на Лондонской сценѣ.

Раскольниковъ (Ирвингъ), Соня (Мэдель Хэклей).]]

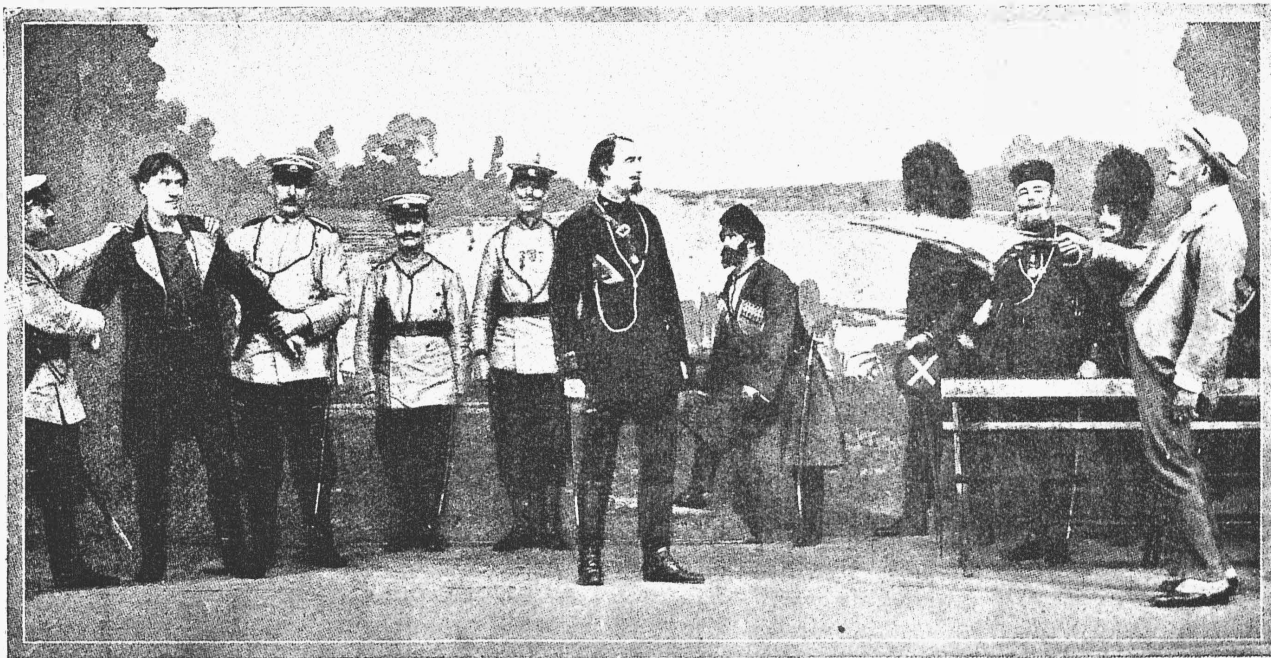
видимо, было «напугать». Но не было страшно. Совсѣмъ. Даже наоборотъ.

Причина именно въ той фальши въ цѣломъ, о которой я уже упомянулъ. Пьеса долго *дѣлалась* въ специальныхъ мастерскихъ. Надъ нею *работали*. И ко дню спектакля все было рассчитано, какъ въ алгебраической формулѣ. Всякій знакъ на мѣстѣ. И остались эти алгебраическіе знаки, сухіе, мертвые, бездушные. И за ними исчезла и та крупинка поэзіи и лирики, которая, быть можетъ, есть у Юшкевича. Отъ всего отдавало такой ужасной вымученностью. Выдумкой. На всемъ аршинѣ, гвоздѣ, [клей и картонъ.

Въ театрѣ присутствовалъ, между прочимъ, видный режиссеръ, еще очень недавно оставившій провинцію. Теперь онъ антрепренерствуетъ въ крупномъ провинціальномъ центрѣ. Разговорились.

— Не понимаю, къ чему этотъ могильный тонъ, это

„Преступление и наказаніе“ на Лондонской сценѣ.

Подъ рисункомъ въ лондонскомъ журналѣ значится слѣд. курьезная подпись: Преслѣдованія правосудія. Вскорѣ Раскольникова арестуютъ въ одномъ изъ публичныхъ садовъ на Невѣ за сочувствіе кучкѣ буйныхъ студентовъ. Но судья Буатъ, еще не собравшій всѣхъ уликъ противъ убійцы, пока приказываетъ освободить его.

ужасное, затягиваніе темповъ. И у меня «Miserere» уже сребретована. Играемъ ее въ обычномъ разговорномъ темпѣ, въ бытовыхъ тонахъ, съ ролями. И скрадываются даже тѣ фальшивые аккорды, которые подпустилъ Ю. пкевичъ. Думаю, что такой «Miserere» будетъ слушаться даже безъ особой скуки.

Что касается затягиванія темповъ—это, очевидно, ужъ хроническая болѣзнь Художественнаго театра. Я думаю, случилось это само собой. Просто каждое слово, каждая фраза варится, изслѣдуется, анагомируется, измѣряется точными инструментами. И когда она *готова*, пригнана, какъ платье у хорошаго портного, изъ нея отлетѣло главное—нервъ непосредственности, естественный звукъ, и публикѣ она представляется уже не живымъ каскадомъ, а мертвой мозаикой. Въ театрѣ, гдѣ вообще не слышать, гдѣ готовятъ пьесу, какъ, напримеръ, «Синюю птицу» или все еще не готовый «Гамлетъ», по пѣскольку лѣтъ, тамъ, естественно, и рѣчь должна выработаться непоспѣшная, солидная, съ брюшкомъ.

Я этимъ вовсе не хочу сказать, что театръ долженъ ставить пьесу съ налету, быстро, комкая. Почему и не поставить тщательно, хорошо, обдуманно. Но когда изъ постановки дѣлается культъ, когда театръ прикрѣпляется къ вѣтшней рамѣ, тогда создается тупикъ. И въ этотъ тупикъ попалъ и Художественный театръ. Въ немъ пьесы ужъ только *ставятъ*, но не *играютъ*. У него нѣтъ пьесы, потому что ему мало пьесы, которую можно сыграть, ему прежде всего нужна пьеса, которую можно *поставить*. Отъ раба постановки. Отъ крѣпостной декораціи.

Это особенно бросалось въ глаза на представленіи «Miserere». Старики бездѣйствовали, участвовали только въ группахъ. Была выпущена вся молодежь. Качаловъ, Москвинъ, Книпперъ и др., могутъ даже сквозь гущу режиссерскихъ наслоевъ, дать все-таки почувствовать кое-что свое, отъ себя. Молодежь, именуемая въ Художественномъ театрѣ даже не актерами, а сотрудниками, въ этомъ смыслѣ безпомощна. Она усвоила сто репетицій. И только. Ее склеили въ одно цѣлое и декораціей, и бутафоріей. И,

право, подчасъ эти неодушевленные предметы были выразительнѣе одушевленныхъ. Вели въ третьей картинѣ, изображающей кабачекъ, блокъ, не забывающій скрипѣть у скрытыхъ за кулисами дверей, только раздражаетъ, то цѣлый рядъ исполнителей «для мебели» съ перекошеннымъ гримомъ, но не больше, лицами и съ глазами, установленными, какъ у фотографа, въ одну точку, уже прямо возмущаютъ. Какъ это вымучено, какъ отдастъ провѣренной у зеркала гримасой. Какъ натянуто. Какъ не страшно.

Ставится пьеса, видимо, сознательно, частью въ бытовыхъ, частью въ стилизованныхъ тонахъ. Почему? Изъ исполнителей одни тонируютъ, старательно давая еврейскій акцентъ, другіе говорятъ на чистѣйшемъ великорусскомъ діалектѣ. Озять-таки—почему? Отъ этого даже и вѣтшнее впечатлѣніе получается какое-то разрозненное. Изъ отдѣльных красочныхъ пятенъ отмѣчу послѣднюю, седьмую, картину. Свадьба. Она поставлена красиво. Въ хорошихъ жанровыхъ краскахъ. И то, что ее портитъ, въ родѣ непріятнаго танца бабушекъ, то уже отъ автора, а не отъ театра.

Изъ исполнителей я назову только двухъ. Г. Саца и г-жу Гзовскую. Г. Сацъ, конечно, не игралъ никакой роли, но выстѣ съ тѣмъ сыгралъ очень большую и важную роль. Онъ написалъ прелестную музыку. Полную поэзіи и пониманія восточной души. А вальсъ въ послѣдней картинѣ! Обжигающій, зовущій и убивающій. Вальсъ самоубійцы. И какъ полно раскрыла его глубину г-жа Гзовская. Почти безъ словъ. Взглядами. Движеньемъ. Сацъ и Гзовская—вотъ герои вечера. Они дали минуту захвата. Минуту порыва.

И когда, уже на улицѣ, все еще звучалъ въ ушахъ этотъ жуткій вальсъ, становилось такъ больно за Художественный театръ. За этотъ хорошій, славный, но упорно заблуждающійся театръ.

Эм. Бескинъ.

Дамская выставка.

Какъ извѣстно, дамы художницы—разновидность художницъ, которымъ трудно попасть на мужскія выставки, и приходится устраивать свои собственные дамскія, гдѣ снисходительность въ примѣ работъ ограничить почти съ отсутствіемъ жюри.

Въ послѣднее время, впрочемъ, дамы удѣляютъ все болѣе и болѣе мѣста прикладному искусству. Конечно, на настоящей выставкѣ въ обществѣ поощренія среди многочисленныхъ и разнообразныхъ издѣлій попадаются пріятныя и интересныя вещи, напр., работы г-жи Шмидтъ (вышивки по парчѣ съ камнями), вышивки Детерсъ, работы кружевной школы въ Силезіи.

Но въ большинствѣ работъ чувствуется примелькавшійся магазинный шаблонъ. Представьте, существуютъ цѣлыя художественно-промышленныя ателье безвкусія, вродѣ ателье г-жи Томсонъ-Задеманъ, гдѣ не только исполняютъ „цѣлыя обстановки во всѣхъ стиляхъ“, а и учатъ „всему“. Очень много на выставкѣ плачевнѣйшей живописи по фарфору г-жъ Тишиной, Флинтъ, Пановой, Гизье Дюбюръ и др., гдѣ все художество сводится къ прилизанному, но кривому, рисунку и сахарнымъ краскамъ. И пусть бы дамы брали образцами для своихъ выжиганій, вышивокъ, ширмъ, экрановъ, шкатулочекъ, тарелочекъ и пр. соответствующіе оригиналы, вродѣ головокъ Воброва, или Бугеро и пр. Къ сожалѣнію, кромѣ давно уже облюбованнаго дамами Билибина, его участи начинается подвергаться чуть ли не Борисовъ-Мусатовъ.

Обнаженное, такъ сказать, любительство особенно выступаетъ въ центральномъ отдѣлѣ картинъ, акварелей, пастелей и пр. Право, къ уровню мужскихъ выставокъ подходятъ развѣ только кое-какія работы г-жъ фонъ-Мирамъ, Клеверъ, Антоновой, Бегеръ. Остальное почти сплошь результаты дамскаго времяпровожденія—всѣ эти кривые портреты, бонбоньерочныя головки, черные и жидкіе пейзажи, безчисленные изображенія какъ бы искусственныхъ цвѣтовъ, пятирублевые календари и бювары, рублевыя открытки по избитѣйшимъ трафаретамъ и въ стилѣ гг. Бодаревскаго, „петербургцевъ“ и „акварелистовъ“, всѣ эти плачевныя произведенія г-жъ Благше, Филиппеусъ, Граве, Рикманъ („мой котикъ“ съ солдатской фizioноміей), Федоровой, Пландеръ, Черневской-Шульцъ, Вразоль, кн. Гагаринной, Савицкой (кукольно-рисованная „Раутенделейнъ“), Саксъ, Терпиловской, Вернеръ, Гольде и др.

Какъ курьезъ, можно отмѣтить выставленные на отдѣльныхъ задранированныхъ мольбертахъ мѣщанскіе портреты работы бар. фонъ-деръ-Паленъ въ самыхъ мѣщанскихъ балетныхъ рамкахъ (кстати, относительно рамъ дамы вообще проявляютъ образцовое безвкусіе).

Снова и снова приходится повторять, что вся чисто художественная дѣятельность 1-го дамскаго художественнаго кружка не должна выходить за предѣлы домашнихъ развлеченій, ибо его публичныя выставки—ненужная грубая фальсификація, характерная, впрочемъ, какъ показатель вкусовъ, поощряющаго ее „блестящаго“, если вѣрить „Бирж. Вѣдом.“, общества, которое собирается здѣсь на вернисажахъ.

А. Ростиславовъ.

Праздники.

Вспоминаются гимназическіе, студенческіе годы... Я еще гимназистъ среднихъ классовъ, подавленный всей суровостью тогдашняго режима классическихъ гимназій, жестокостію и пунктуальностью педагоговъ классиковъ почти исключительно изъ братьевъ-славянъ.

Какое наслажденіе—ропускъ передъ сочельникомъ: двѣ недѣли не ходить въ гимназію, не видать жестокой, холод-

ной фizioноміи нашего класснаго наставника и преподавателя обоихъ древнихъ языковъ.

Вставать во всякое время, возиться со снѣгомъ на дворѣ и въ саду, гулять по утрамъ въ городскомъ саду съ его изумительно разубранными инеемъ деревьями, любоваться оттуда веселымъ видомъ на снѣжную равнину широкой рѣки внизу, гдѣ по проложеннымъ дорогамъ скользятъ крошечныя игрушечныя розвальни, скрипъ которыхъ виѣстъ съ понуканіемъ возницъ доносится по морозному воздуху, такъ оживляютъ слившееся съ рѣкой бѣлое раздолье береговъ съ чернѣющими пятнами лѣсовъ, деревенекъ. А впереди елка, театръ, послѣбѣденныя катанья на главной улицѣ, гдѣ такъ щеголяли своими выѣздами богатые купцы, вечера съ гаданіями, ряжеными, карточной игрой „большихъ“, многочисленные визитеры въ первые дни и на Новый годъ (тогда въ провинціи еще не отдѣлывались разсылкой визитныхъ карточекъ), вкуснѣйшіе праздничные пироги...

Ой, какъ пролетѣли дни! Вотъ ужъ и скучный крещенскій сочельникъ, опять постъ, святая вода, которой

Сидятъ: Т. Сокина, М. Степанова, М. Астродамцева, П. Никифорова, З. Кузьмина.
Стоять: А. Богданова, А. Алексѣевъ, Д. Васенова, Р. Трефилова.

Балетная труппа Народнаго дома. (Съ фотогр. 1907 г.).

(Къ 10-лѣтнему юбилею).

кропили не только всѣ комнаты въ домѣ, а и занесенный сугробами садъ съ едва протоптанной дорожкой посредникъ. На Крещенье изъ собора ходъ на рѣку, парадъ, опять вкусные горячіе пироги. Но не радуетъ ни военная музыка на улицѣ, ни зажженная вечеромъ въ послѣдній разъ уже наполовину обсыпавшаяся елка: завтра въ классы. Мнѣ всегда былъ отвратителемъ переходъ отъ праздниковъ къ классамъ, хотя я былъ прилежнымъ ученикомъ. Какъ-то невыносимо тяжело, грустно становилось на сердцѣ, и это не была обычная тоска передъ гимназическими учебниками... Елку загасили... Поужинали пораньше, какъ въ будни... Наступила ночь... Случайно часовъ въ 6 утра я проснулся. Въ это время старшій братъ только что вернулся съ послѣдняго святочного бала изъ Дворянскаго собранія и укладывался спать, тяжело дыша и спѣша поскорѣй раздѣться. Въ комнатѣ было темно... Вдругъ небывалое состояніе овладѣло мной, слезы подступили къ горлу и я уткнулся въ подушку, чтобы заглушить рыданія. Яркое промелькнула веселая поэзія минувшихъ дней, какимъ-то эдемомъ представилась зала Дворянскаго собранія, гдѣ такъ свѣтло, гдѣ всѣ такъ хороши, веселы, счастливы и нарядны. И рядомъ дѣйствительность: окружающая обстановка, затхлый воздухъ, дыханіе спящихъ братьевъ, въ сосѣдней ком-

„Коты на елкѣ“.

Рождественская фантазія Scatsch'a.

натѣ стучать равномерно падающія изъ умывальника капли воды, на дворѣ собака залаяла и завyla, мышъ гдѣ-то скребетъ. Представилось, что черезъ три часа будешь сидѣть въ отвратительномъ классѣ, со страхомъ смотрѣть на блѣднаго человѣка съ черными усиками и жесткими глазами, трепетать, какъ бы не «вызвали» (я всегда особенно обидными слезами орошалъ свои неудачи именно послѣ праздниковъ). Странная въ тѣ годы надломленность, когда такъ остро, хотя и бессознательно, чувствовались красота и поэзія жизни, связанная съ вѣковыми обычаями, и такъ пригнетала уже дѣйствительность, недовѣріе къ своимъ силамъ...

Университетъ... Уже нѣтъ святочныхъ дѣтскихъ утѣхъ. Нахлынуло большое, новое, небывалая свобода жить и располагать своимъ временемъ и прежде всего огромная еще не испытанная впечатлѣнія отъ настоящаго искусства въ большомъ столичномъ городѣ.

Жизнь раздвоилась... Проза блѣднаго студенческаго существованія и огромная поэзія новыхъ впечатлѣній. Какимъ сѣренькимъ, маленькимъ казался родной городокъ, какой будничной его скромная поэзія. И тѣмъ не менѣе не забудешь неожиданную радость первыхъ рождественскихъ каникулъ...

Настъ цѣлая компанія земляковъ въ вагонѣ третьяго

класса, столь тогда разношерстно одѣтыхъ (тогда еще не было формы), но съ неизмѣнными пледями на плечахъ. На жесткой скамейкѣ въ самой неудобной позѣ все-таки сладко спится. Сквозь сонъ слышны звонки на станціяхъ, скрипитъ шаговъ по обмерзлой платформѣ. Чувствуется на лицѣ холодъ, когда въ открытыя двери въ облакѣ пара влѣзаютъ, тяжело дыша, закутанные пассажиры.

Домой прѣзжаешь рано утромъ. Еще совсѣмъ темно. Знакомыя фигуры заспанныхъ служащихъ на станціи, кое-какія знакомыя фізіономіи прѣзжавшихъ согражданъ. Извозчикъ съ заиндевѣвшей бородой, въ огромныхъ кожаныхъ рукавицахъ, беретъ на козлы несложный багажъ, старенькій чемоданъ. Вокзалъ почти за городомъ, до дому версты три. Длинное шоссе съ едва мигающими кое-гдѣ керосиновыми фонарями. Мѣстами въ окнахъ домишекъ слабые огоньки, изъ трубъ вьется дымокъ. Полосы скрипятъ. Такъ бодрѣ свѣжій, морозный провинціальный воздухъ. Отъ розвальней закутапнаго въ тулупъ мужика, слѣщаго на базаръ, крѣпко пахнуло сѣномъ. Всюду раскаты, такіе сугробы свѣга, что сани бѣгутъ на уровнѣ окошекъ маленькихъ домишекъ, а къ троттуарамъ, мѣстами расчищеннымъ, спускаютъ отъ середины улицы. Во все болѣе и болѣе синѣющемъ разсвѣтѣ черные силуэты рѣдкихъ рапныхъ прохожихъ. Вотъ и «наша» улица, такъ изученные съ ранняго дѣтства дома, домишки и заборы, столь знакомая перспектива съ сейзажемъ на фонѣ «за рѣкой», какъ мы коротко называли виднѣющіяся вдали на томъ берегу большую дорогу, обсаженную березами, овраги, поля и лѣса. Вотъ и старая-старая плакучія березы свѣсили свои оголенные вѣтки надъ оградой и силуэтъ церкви за ними и... старинный родной домикъ съ нахлобученной высокой крышей.

Ставни уже открыты. Значитъ—встали, ждутъ. Сквозь замерзшія окна видны разноцвѣтные огоньки лампадокъ: сегодня сочельникъ. Тяжело стучимъ съ извозчикомъ, который тащитъ мой чемоданъ, по обмерзшему крыльцу. Собака на дворѣ услыхала и залаяла. Визжитъ блокъ наружной двери... Радость встрѣчи... Запахъ только что наканунѣ вымытыхъ половъ, усталыхъ бѣлыми половиками. Кипитъ и весело подмигиваетъ краснымъ ожерельемъ своихъ окошечекъ внизу самоваръ...

Цѣлый день постишься заодно со всѣми и вечеромъ въ сумерки по старой памяти обходишь окпа, чтобы увидеть первую звѣзду, съ появленіемъ которой, бывало, наконецъ разрѣшалось съѣсть такой вкусный еще теплый постный калачъ...

А тамъ рядъ беззаботныхъ дней, когда все время проходитъ въ семейномъ праздничномъ веселѣ, въ визитахъ, въ шатавѣ по улицамъ, съ ихъ особой зимней провин-

ціальнѣйшей поэзіей, въ посѣщеніи баловъ, маскарадовъ, театра, къ которому уже такое скептическое отношеніе послѣ столичныхъ и уже не тянетъ столица съ ея неособенно ладящимися занятіями въ университетѣ, съ грозными экзаменами впереди и кухмистерскими обѣдами...

Вѣдь и до сихъ поръ такъ чувствуешь отзвуки поэзіи праздниковъ, которая совсѣмъ не казалась поэзіей, а чѣмъ то столь же естественнымъ и неизбежнымъ, какъ напр. пастушество и смѣна временъ дня или года. Нечего и говорить, что сила и прелесть религіозной основы праздниковъ, непосредственной вѣры въ чудную легенду, въ то, что въ морозныя сумерки зажигается именно та звѣзда, съ которой «волсви-же путешествуютъ», до появленія которой необходимо голодать, не смотря на соблазнительность теплыхъ калачей, кочанной капусты и горячаго гороха, исчезли очень рано. Всѣ мы въ то время въ старшихъ классахъ гимназіи читали Писарева, восхищались Базаровымъ, дѣлали доклады въ товарищескихъ кружкахъ самообразованія на темы, вроде «Огюсть Контъ и положительная философія». Правда, по старой памяти, по дѣтской привычкѣ какъ-то тянуло къ ранней торжественной рождественской обѣднѣ, когда зажигались всѣ люстры, не особенно стройно, но одушевленно пѣлъ хоръ любителей и въ церкви стояли духота и давка отъ разряженныхъ прихожанъ (я еще хорошо помню куццовъ изъ Островскаго, ходившихъ обыкновенно въ затрапезныхъ костюмахъ, а на эти обѣды являвшихся въ богатыхъ шинеляхъ съ огромными бровными воротниками). Но посѣщеніе обѣдни дѣлалось какъ-бы для доставленія удовольствія родителямъ и съ нѣкоторымъ конфузомъ предъ наиболѣе заядлыми нигилистами изъ товарищей. Помимо религіозной и ритуальной привлекательности для вѣрующихъ, оставалась еще вредность вѣмецкой, такъ обрусѣвшей, елки, святочныхъ гаданій и маскарадовъ праздничнаго ничегонеделанія, нелѣпыхъ, казалось-бы, для чело-вѣка «не вѣрующаго», поста и разговѣнья и даже... горячихъ пироговъ. Какая-то своеобразнѣйшая красота въ этомъ калейдоскопическомъ смѣшеніи религіозныхъ установленій и легендъ, языческихъ преданій и повѣрій, спеціально святочныхъ веселій, праздниности и обжорства. Такъ ярко, пестро и въ то же время гармонично сливаются съ физическими удовольствіями мистическое и полусуточное таинственное (повѣрья, гаданья).

Обычаи праздниковъ идутъ изъ сѣдой старины и въ этомъ ихъ сила и значеніе: въ нихъ чувствуется внутренняя народная потребность. Праздники, конечно, не выдумывались, а складывались сами собой, какъ всѣ исконныя народныя обычаи и иногда потомъ уже (Троицынъ день) удивительно красиво и интересно освѣщались религіей. Въ коллективномъ авторствѣ праздниковъ, разумеется, несравненно больше богатой фантазіи, чѣмъ во всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ авторахъ празднествъ средневѣкова, дворовъ Людовиковъ и нашихъ Елизаветы и Екатерины. Почему-то можетъ быть простая потребность въ періодическомъ отдыхѣ отъ трудовой будничной жизни расцвѣталось и украсилась художественнымъ богатствомъ народной фантазіи, ритуальными красотоми религіи. Съ грубымъ физическимъ разгуломъ въ праздникахъ уживается эстетизмъ, какъ-бы воздѣйствующій на всего чело-вѣка, а не на отдѣльныя воспріятія, какъ бы всѣхъ объединяющій. Намъ, для которыхъ доступна вся роскошь всѣхъ искусствъ, вся утонченность формъ современнаго общежитія, разумеется не трудно относиться къ праздникамъ, какъ къ пріятнымъ воспоминаніямъ дѣтства и юности. Но въ народѣ, которому недоступно наше «станковое» въ широкомъ смыслѣ художество, живетъ потребность въ коллективной художествѣ, въ коллективной красотѣ, которая имѣла-бы громадную чувствующую ее аудиторию и которая и выражается главнымъ образомъ въ религіозныхъ обычаяхъ и въ общемъ эстетизмѣ праздниковъ. За безобразнымъ разгуломъ, пьянствомъ, вишними грубыми аксессуарами праздника можетъ таиться тонкій эстетизмъ ощущеній и

воспріятій. Поэтому, чтобы ни говорили «вольтеріанцы» и позитивисты относительно «пережитка», во многомъ даже вреднаго, думается, борьба не должна быть направлена на его основы, ибо какъ отдѣльному чело-вѣку, такъ и обществу, народу нужно же хоть на мгновенія уходить куда-нибудь и во что-нибудь отъ тяжелыхъ будней и прозы.

А. Ростиславовъ.

Элеонора Дузе.

(Старыя каррикатуры, воспроизведенныя въ „Secolo“).

З а м ѣ т к и.

Бродишь изъ театра въ театръ, не находя пристанища и «взыскаю града». Скажите, какое для меня утѣшеніе въ томъ, что, по словамъ социалистовъ, театръ будущаго есть театръ народныхъ массъ? Я, во-первыхъ, не «народная масса», во-вторыхъ, я живу не въ будущемъ, а въ настоящемъ, и въ третьихъ, я еще не настолько состарился, чтобы утверждать вмѣстѣ съ Мефистофелемъ «fastidium est quies — скука есть отдохновеніе души»...

И я брожу, какъ Агасееръ, изъ театра въ театръ. Луны нѣтъ, и потому не видать моей унылой тѣни, когда, сгорбившись, вхожу въ театръ, и разочарованный, выхожу...

Вотъ «Пиръ жизни» Шибишевскаго, поставленный въ Новомъ Драматическомъ театрѣ. Я глядѣлъ на стѣны павильона, цвѣта сапожъ, какихъ не бываетъ, какихъ никогда не бываетъ, на высокія портьеры, раздвигающіяся на палкахъ, какихъ тоже не бываетъ, на странныя окна какой-то костельно-средне-вѣковой формы, какихъ равно не бываетъ; слушалъ разговоры Ганки съ Ясемъ, какихъ никто не ведетъ, а думалъ, что все это просто скучно. Раньше это раздражало, но казалось чѣмъ то новымъ и потому извѣстнымъ образомъ занятнымъ.

БЕРЛИНСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА.

Рисунокъ балерины, съ собственноручной подписью Фридриха Великаго.

Съ этимъ хотѣлось спорить, противъ этого хотѣлось протестовать. Сейчасъ въ томъ, чего никогда не бываетъ, нѣтъ никакого интереса. Мало ли чего не бываетъ!

«Отрицаніе быта», съ историко-литературной и художественной точки зрѣнія, можетъ быть, и нужное явленіе, но какъ всякая революціонная эпоха, оно чрезвычайно кратковременно. Въ томъ, чего не бываетъ, въ томъ, чего нѣтъ, не можетъ быть никакого разнообразія. Мнѣ думается, это довольно ясно. Ничто равно всегда себѣ. Не бываетъ—это единый моментъ, это точка, это молнія. Нѣтъ денегъ—это просто. Есть деньги—это отъ копѣйки до главы американскаго стального треста, Карнеджи—безконечная лѣстница имущественной состоятельности. Поэтому «отрицаніе быта» и реализма—страшно скучно и, въ сущности, крайне безсодержательно. Вы скажете мнѣ: а фантастика? а сказка? а рождественскіе рассказы, которые вы сейчасъ читаете? Да, но во всемъ этомъ, въ сущности, нѣтъ отрицанія быта. Это лишь перенесеніе быта и реализма въ область или, какъ нынче говорятъ, плоскость преувеличенія. Ведь интересъ этихъ пріемовъ и методовъ творчества заключается въ томъ, что живое, реальное, бытовое заставляютъ вращаться въ области не живого, нереального, внѣ-бытового. Мальчикъ съ пальчикъ попалъ къ Дѣдушкѣ-Морозу. Дѣдушка-Морозъ—это фантазія, чего не бываетъ, но мальчикъ съ пальчикъ—это дѣйствительность. И какъ онъ зябнетъ—это фактъ. И какъ онъ плачетъ—это фактъ. И красненькіе пальчики, потрескавшіеся отъ мороза, и елка, подъ которой онъ замерзаетъ—это все образы дѣйствительности, встающіе предъ нами со всѣми реальными подробностями. И чѣмъ живѣе эти подробности, чѣмъ онѣ конкретнѣе, вещнѣе, явственнѣе, тѣмъ интереснѣе сказочность, тѣмъ любопытнѣе

это погруженіе реальности въ море сказочности. Удѣльный вѣсъ дѣйствительности постигается, такъ сказать, черезъ объемъ вытѣсненія сказочности. Хотите—скажемъ наоборотъ: удѣльный вѣсъ фантастики и романтики опредѣляется вытѣсненіемъ объема дѣйствительности. Но когда вамъ преподавать, во-первыхъ, чего не бываетъ, во-вторыхъ, чего не бываетъ, и въ третьихъ, чего не бываетъ: когда разговоры цвѣта saumon, какихъ не бываетъ, происходятъ въ комнатѣ цвѣта saumon, какой не бываетъ,—я просто скучаю, не понимаю, не чувствую. У меня въ распоряженіи нѣтъ дѣйствительности, чтобы оттолкнуться въ область символа, и желая вмѣстѣ «чистый идеализмъ», я напоминаю мертваго человѣка, съ оцѣпенѣвшимъ мозгомъ, заложенными ушами и затуманеннымъ взоромъ.

Въ книгѣ я могу слѣдить за мыслью, за чистой логикой. Въ кабинетѣ, за письменнымъ столомъ, я могу стать метафизикомъ. Но въ театрѣ это рѣшительно невозможно. Театръ требуетъ театральныя формъ. Надѣюсь, это истина, которую всѣ признаютъ въ общихъ чертахъ. И люди, комнаты, портьеры, разговоры, какихъ не бываетъ, одно, подмороженное на другое, одно небывалое, опирающееся на другое небывалое, оторванное отъ дѣйствительности, не корректируемое дѣйствительностью, не заимствующееся у жизни, окончательно ненужно. Какъ для философской идеи Спинозы, развиваемой въ теоремахъ, окончательно ненуженъ такъ называемый «субстратъ» жизни, ненужна подлинная ея подоплека, которая только будитъ ей мѣшать, такъ въ театрѣ «голыя» идеи, слоняющіяся по сценѣ, скучны, блѣдны и глубоко анти-театральны.

Кстати, позвольте здѣсь замолвить словечко насчетъ нынѣшняго спора о сценической живописи. Совершенно справедливо указаніе А. А. Ростиславова на то, что живопись ушла впередъ, по сравненію съ театромъ. Но именно потому она, въ ея модернистскихъ исканіяхъ, для насъ совершенно не пригодна. Къ разговорамъ, которыхъ не бываетъ, она присоединяетъ цвѣтъ saumon, какого не бываетъ, и форму оконъ, какихъ не бываетъ. И тутъ мы окончательно теряемся. Еще можно было бы сообразить разговоры, какихъ не бываетъ, въ обстановкѣ, которая бываетъ. Тутъ возникла бы нѣкоторая ассоціація реальныхъ впечатлѣній и воспоминаній. Но такъ какъ художники требуютъ «стиля», выдержанности, соответствія, то разговоръ saumon попадаетъ въ комнату saumon, и все, въ общемъ, уже окончательно не бываетъ. Импрессионизмъ, на примѣръ, въ живописи это вѣхъ же. Но попробуйте перенести хотя бы малую долю этого импрессионизма, фіолетово-лиловаго неба, сизо-красной воды и т. п. въ театръ актера, и получится форменная чепуха. Въ живописи такъ: я видѣлъ когда-то, въ какой то необычайный моментъ, небо фіолетово-лиловымъ и воду сизо-красной, и зафиксировалъ это свое воспріятіе. Но на сценѣ у дѣйствующаго, т. е. сотни, тысячи разъ мѣняющаго выраженіе, актера, «импрессионистскій», положимъ, фіолетовосизый лобъ, невозможенъ. Импрессионизмъ, нѣжный и чувствительный, превратится въ грубую натуралистическую кляксу. И дѣйствительно, что мы видимъ? Какъ это ни странно, быть можетъ, покажется апологистамъ театальной живописи, послѣдняя не только не утончила театральнаго искусства, не только не сдѣлала спеціальнаго искусства актера интимнѣе, благороднѣе, деликатнѣе, но, наоборотъ, привела къ прямо противоположнымъ результатамъ: гримы стали грубѣе, костюмы крикливѣе, и словно заразившись отъ этого, самый

тонъ подчеркнутѣ, безъ модуляцій и «жизненной» мягкости. «Жизнь» даетъ шекспировскую «беззаботность». Приспособленіе же къ живописи имѣетъ, во всякомъ случаѣ, источникомъ не жизнь и не природу, а переломленіе ихъ въ творчествѣ художника-живописца.

Но я отвлекся отъ главной темы. Я о томъ, что мы пресытились разговорами, какихъ не бываетъ, въ обстановкѣ небывалаго цвѣта сапон. Этимъ очень легко пресытиться. Жизнь устроена мудро: шесть дней человекъ работаетъ, одинъ отдыхаетъ, а не наоборотъ. Годъ мы живемъ лицомъ къ лицу съ суровою прозою жизни, глядимъ въ глаза реальной дѣйствительности, а на Рождествѣ читаемъ несбыточные исторіи о томъ, чего не бываетъ. Когда праздники затягиваются, они становятся несносны. Такъ же несносно становится искусство, когда оно сплошь празднично и принаряжено. Модернизмъ—это рождественская литература. Пшибышевскій—очень интересный ряженный. Цвѣтъ сапон очень идетъ для маскарада, какъ и высокія загадочныя портьеры. Но мы уже этимъ пресытились, и скучая на «Пиръ жизни», я все время съ тоскою думалъ не о томъ, какъ хороши и свѣжи были бы розы цвѣта сапон, а о томъ, какъ хорошо и славно пахнетъ свѣже испеченный хлѣбъ...

Homo novus.

Благохравые рождественскіе рассказы.

I. Добрый бюрократъ.

Многіе въ нашемъ обществѣ полагаютъ, что Бюрократъ есть существо, достойное насмѣшекъ и презрѣнія. Надо ли говорить о томъ, что мнѣніе это одностороннее?

Былъ морозный рождественскій вечеръ. На одной изъ многолудныхъ улицъ города тихо шла молодая дама и печально глядѣла на землю. Но случаю, играющему не малую роль въ жизни человека, угодно было чтобы ей на встрѣчу попался добрый Бюрократъ. Обративъ вниманіе на блѣдность чела и вообще горестный видъ молодой особы, Бюрократъ отеческимъ и ласковымъ тономъ заговорилъ съ ней. Въ началѣ сія благородная молодая особа не удостоивала его отвѣтомъ, предполагая въ немъ обыкновеннаго Донъ-Жуана, но когда, вынимая портсигаръ, Бюрократъ разстегнулъ шубу и она увидѣла орденъ св. Анны, то почла долгомъ отвѣтить. Мало-по-малу изъ разговора выяснилось, что молодая особа покинута своимъ возлюбленнымъ, обѣщавшимъ на ней жениться, и отъ того находится въ безутѣшномъ горѣ.

Какъ бы въ данномъ случаѣ поступилъ другой, бывшій на мѣстѣ Бюрократа, намъ неизвѣстно, но справедливость требуетъ отмѣтить, что, пользуясь богатымъ административнымъ опытомъ, Бюрократъ сумѣлъ задѣть самыя чувствительныя струны въ сердцѣ молодой особы. Уже въ 9 часу, проходя мимо, мы могли констатировать значительно проявившееся выраженіе лица молодой собесѣдницы. Когда же стали закрывать магазины, то у одного изъ нихъ мы увидѣли Бюрократа, усаживавшаго молодую особу на извозника и какъ намъ послышалось, сказавшаго молодой дамѣ: «Я васъ сдѣлалю артисткою!»

Если мы даже и ослышались, то и тогда можно ли сомнѣваться, что благодаря попечительнымъ усиліямъ Бюрократа опасный кризисъ миновалъ, и на фонѣ бѣлой ночи опредѣлительно мелькнула зарница новаго счастья?

Задумчивою стопою шли мы домой, размышляя о добромъ дѣлѣ Бюрократа. Не встрѣтивъ на дорогѣ ни одного хулигана, не тревожимые попрошайками, надъ которыми видимо бдитъ неусыпное око полиціи, хотя производящаяся въ этомъ мѣстѣ перестройка, дома могла бы служить естественнымъ прикрытіемъ разнаго рода недоброкачественнымъ элементамъ, добрались мы до нашей квартиры, раздѣлись и со спокойною душою отошли ко сну.

Сонъ нашъ въ эту рождественскую ночь былъ тихъ и пріятенъ. Единожды, проснувшись отъ крика «караулъ», мы однако перевернулись немедленно на другой бокъ и вновь упали въ объятія Морфея, увѣренные, что благотѣльная помощь кричавшему уже оказана и злоумышленникъ находится во власти закона.

2. Цвѣты юности.

Случалось ли вамъ, идучи по дѣлу или гуляя безъ опредѣленной цѣли, встрѣтиться съ длинною шеренгою институтокъ, подъ надзоромъ классныхъ дамъ отправляющихся на елку? Не скрою: избалованный пріятными картинками, которыми столь богато наше обширное и могущественное отечество, я останавливаюсь, если дозволено будетъ начальствомъ прибѣгнуть къ помощи вольной піитики, предъ этимъ шествіемъ въ нѣмомъ восхищеніи! Сколь прекрасны эти юныя существа въ своихъ однообразныхъ, синихъ или коричневыхъ платьицахъ, всѣ одинаково причесанныя, съ пелеринками, прикрывающими узкія плечики! Морозъ украсилъ цвѣтами ихъ личики. У всѣхъ сверкали глазки, пылливо вглядывающіеся въ окружающее, но привыкшія къ дисциплинѣ, онѣ быстро опускаютъ ихъ въ землю. О, счастливая юность!..

А сзади (частью спереди, раздѣлившись на двѣ партіи) идутъ начальницы и классныя дамы. Въ одной изъ начальницъ узналъ представительницу знатнаго рода, которой кто мѣшалъ при ея знатности самой имѣть двадцать дочерей? Но нѣтъ, пренебрегая знатностью рода, отклонивъ соблазны двадцатикратнаго дѣторожденія, влекомая единственно призваніемъ, предпочла имѣть 100 дочерей духовныхъ, нежели 20 дочерей физическихъ.

Поравнявшись съ одной парой, я услышалъ довольно явственно:

Ахъ, assez Богъ молится,
Намъ пона à la maison...
Regardez ma chère sœur,
Quel joli идетъ garçon...

Передавая свои впечатлѣнія и наблюденія съ полною откровенностью, на которую читатели въ правѣ рассчитывать при существующей у насъ безграничной свободѣ печати, я не счелъ для себя возможнымъ утаить невольно подслушанный стишокъ, хотя бы даже подъ опасеніемъ нѣкоторой (полагаю, однако минимальной) кары.

Могло ли, однако, вышеприведенное четверостишіе относиться ко мнѣ? Какой же я «garçon»? Такимъ образомъ ясно, что и первый стихъ «ахъ, assez Богъ молится» отнюдь не относится къ анти-религіозному настроенію встрѣченныхъ мною воспитанницъ N—аго института, но представляетъ, какъ и вообще все четверостишіе, старинную, по традиціи передаваемую изъ поколѣнія въ поколѣніе, школьную шутку. Въ равной мѣрѣ существуетъ и такая перефразъ, приспособленная для молодыхъ дѣвицъ.

Подъ вечеръ осенью ненастной
Въ пустынныхъ дѣла шла мѣстахъ,
И апельсинъ любви прекрасной
Держала въ трепетныхъ рукахъ...

Мысли эти, быстро промчавшіяся въ головѣ, совершенно меня успокоили. Умиленный, я долго прислушивался къ скрипу саней по твердому снѣгу. Какая благодать! И мысленно, присутствуя на елкѣ институтокъ, я напѣвалъ во свѣ растроганный: «И апельсинъ любви прекрасный держала въ трепетныхъ рукахъ».

Профанъ.]

Провихціалъная лѣтопись.

ТИФИЛЬСЪ. Въ репертуарѣ г. Никулина крѣпко держатся „Тайфунъ“ и „Жуликъ“, пьесы, которыя оказались и по плечу труппѣ, и по душѣ нашей театральной публикѣ. Не имѣли успѣха „Маленькій Эйольфъ“ и „Васса Желѣзнова“ и торжественно провалился „Эгмонтъ“. Пьесу эту г. Никулинъ рекламировалъ чуть ли не съ самаго начала сезона. Общана была интересная постановка, музыка Бетховена... На дѣлѣ „Эгмонтъ“, какъ и большинство пьесъ, поставленъ чуть не съ двухъ репетицій, жалкая обстановка, а что касается музыки, то лучше и не упоминать о ней.

Состоялись два бенефиса гг. Муромцева и Нелидова.

У перваго театръ былъ переполненъ, масса подарковъ, овацій.

Пьеса „Сынъ императора“ не блещетъ литературными достоинствами, но для бенефиса годится. И роль Донъ-Жуана Австрійскаго г. Муромцевъ сыгралъ съ блескомъ. Въ числѣ подношений бенефициантъ получилъ отъ г. Никулина лавровый вѣнокъ съ надписью на лентѣ „другу и спасителю“. И вѣрно. Не будь г. Муромцева, г. Никулину пришлось бы круто, не смотря на все его умѣнье вершить дѣла. А теперь онъ на сборы пожаловаться не можетъ. Г. Нелидовъ (характерный актеръ) въ свой бенефисъ пожелалъ сыграть Никиту во „Власти тьмы“. Къ этому желанію публика отнеслась скептически и театра не наполнила. Никита у г. Нелидова не такой, какимъ обыкновенно его изображаютъ. Онъ вышелъ проще, грубѣе, первобытнѣе, но зато правдивѣе, искреннѣе. Остальной антуражъ вышелъ слишкомъ слабымъ, особенно артистки. Въ ихъ изображеніи толстовскія бабы и дѣвки въ сильной степени напоминали знаменитую „Любовь казака“ изъ „Кривого Зеркала“. Точно знатныя иностранки въ маскарадныхъ костюмахъ.

Первой новинкой, поставленной въ сезонѣ у г. Эйхенвальда въ казенномъ театрѣ, оказалась оперетка „Цыганская любовь“, затѣмъ послѣдовала довольно слабая опера, С. Барбини „Кармелла“ и наконецъ оригинальная по музыкѣ и сюжету опера извѣстнаго пианиста д'Альбера „Tiefland“ (Въ долинь). Эта опера, поставленная впервые въ Россіи, отличается большими музыкальными достоинствами. И за эту постановку г. Эйхенвальду простятся многія прегрѣшенія.

Туземныя труппы въ этомъ сезонѣ работаютъ интенсивнѣе. Грузинская труппа, подѣ режиссерствомъ и при участіи талантливаго В. С. Апексѣева-Месхіева, дала цѣлый рядъ интересныхъ постановокъ. Особенно привлекаетъ публику литературные вечера съ живыми картинами. Въ вечерахъ этихъ помимо артистовъ принимаютъ участіе грузинскіе литераторы.

Новый режиссеръ армянской труппы г. Арменіанъ проявилъ много энергіи и вкуса въ выборѣ репертуара. Армянское драматическое общество уже не довольствуется понедѣльниками, которые ему предоставлены въ театрѣ „Артистическаго о-ва“. Оно сняло пятницы въ казенномъ театрѣ подѣ бенефисы. Пріѣхалъ циркъ Труцци.

Пенснэ.

КАЛУГА. Приближается конецъ первой половины сезона и можно уже подвести нѣкоторые итоги. Итоги весьма неутѣшительны. Сборы, за рѣдкими исключениями, большею частью были очень плохи, почему дирекція, съ одной стороны, оказалась не въ состояніи уплатить очередной взносъ за театръ городу и вынуждена была просить еще отсрочки, съ другой — стала задерживать уплату артистамъ жалованья. Послѣдніе, доведенные до крайности, даже собирались на совѣщаніе для обсужденія вопроса, какими способами оградить имъ свои интересы. Нѣкоторымъ изъ артистовъ, которые получаютъ сравнительно болѣе крупное содержаніе, г-жа Неволіна прямо заявила, что они для нея слишкомъ дороги и она ничего не будетъ имѣть противъ, если они нарушатъ контрактъ и уйдутъ служить въ другое мѣсто. Г-жа Македонская уже такъ и сдѣлала и, покинувъ 11 декабря негостепріимную Калугу, уѣхала въ Омскъ. Между тѣмъ потеря ея для труппы очень чувствительна, такъ какъ

она составляла самую значительную величину въ труппѣ и съ ея отъѣздомъ амплуа героини остается незамѣненнымъ.

Попробуемъ же разобраться въ причинахъ, почему дѣла антрепризы г-жи Неволіной сложились такъ неудачно. Прежде всего въ этомъ виновата слишкомъ высокая арендная плата, взимаемая за театръ городомъ, которая совершенно не соответствуетъ ни числу мѣстъ, ни среднимъ сборамъ. Не постоивши за высокую арендную платой, г-жа Неволіна собрала въ то же время слишкомъ слабую по составу труппу. Между тѣмъ калужская публика, благодаря близости Москвы, по части театральнахъ зрѣлищъ довольно требовательна и избалована. Наконецъ, самая постановка пьесъ въ художественномъ отношеніи оставляла желать многого: пьесы ставились плохо срепетованными и недостаточно подготовленными, а декоративная и обстановочная часть сильно хромала.

Для поднятія сборовъ дирекція обратилась къ фарсамъ, но этимъ возстановила противъ себя лучшую, болѣе интеллигентную, часть публики и мѣстную печать, которая подобный пріемъ назвала прямо „превращеніемъ театра въ вертепъ“. Благодаря этому публика не стала посѣщать и новинки, и пьесы серьезнаго репертуара, и гастроли г. Орленева и г-жи Жихаревой. Какъ послѣднее средство, были пущены, наконецъ, въ оборотъ маскарады подѣ замысловатыми, пристегнутыми ни къ селу ни къ городу, названіями: „Комета Галлея“, „Шантеклеръ“ и пр. Теперь остается только ждать, что скажетъ праздникъ.

Г-жа Неволіна сняла было театръ на 3 года, но есть слухъ, что она, потерпѣвши неудачу, думаетъ бросить Калугу послѣ перваго же года.

Къ лѣтнему сезону городъ долженъ обогатиться новымъ (вторымъ) лѣтнимъ театромъ, на 890 мѣстъ, который строить г. Швамъ на бойкомъ мѣстѣ, въ городскомъ саду.

Г-жа Неволіна подала на-дняхъ въ городскую думу заявленіе, гдѣ, ссылаясь на крайне плохіе сборы, проситъ понизить арендную плату за театръ до 2½ тыс. руб. (вмѣсто 4 тыс. руб.) и за освѣщеніе, при чемъ указываетъ, что за 2½ мѣсяца ея полученъ дефицитъ свыше 6 тыс. руб. (приходъ около 9,600 руб., расходъ — свыше 16,000 руб.) и она задолжала артистамъ около 3 тыс. руб.

Театральная коммисія, рассмотрѣвъ означенное заявленіе, передала его въ думу съ заключеніемъ, гдѣ рекомендуетъ думѣ удовлетворить ходатайство г-жи Неволіной, но вмѣстѣ съ тѣмъ предложить ей улучшить составъ существующей труппы.

М.

КОСТРОМА. Дѣла антр-призы Е. В. Неволіной среднія: на кругъ спектакль даетъ приблизительно 180 р.; къ этому надо прибавить дешевые воскресные „утренники“ (отъ 12 — 85 к.) въ Народномъ домѣ, сборъ съ которыхъ выражается въ суммѣ приблизительно 105 руб. Въ художественномъ отношеніи труппа производитъ хорошее впечатлѣніе. Заслуженнымъ успѣхомъ пользуется К. П. Стоянова (героиня), вдумчиво относящаяся къ своимъ ролямъ и надѣленная художественнымъ тактомъ и искренностью. Почти аналогичное можно сказать и о Г. Плетневѣ (герой-люб.), хотя артистъ не всегда тщательно отдѣлываетъ свои роли, а въ нѣкоторыхъ дефектомъ является и его невысокій ростъ. Одной изъ лучшихъ силъ труппы является также г-жа С. В. Неволіна 2-я (ing.-gram.). Изъ остальнаго состава труппы выдѣляются: г-жа Волынцова (драм. стар.), гг.: Леоновъ (комикъ), Бардинъ (люб.-неврост.) и г. Прозоровскій (характ. роли). Г. Леоновъ прекрасно зарекомендовалъ себя знающимъ и опытнымъ режиссеромъ. Одной изъ удачныхъ его постановокъ является стилизованная постановка шекспировской ком. „Укрощеніе строптивой“ въ его бенефисѣ. Репертуаръ производитъ довольно неслестное впечатлѣніе. На ряду съ драмой и комедіей идутъ фарсы. Мѣстная пресса довольно энергично реагировала на это нежелательное явленіе. Довольно рискованный характеръ носятъ и такіе спектакли, балансирующие между театромъ и кафе-шантаномъ, спектакли, гдѣ послѣ драмы начинается дивертисментъ съ „гусарскими“ танцами и „Ой-ра“ во главѣ.

Изъ новинокъ пока были поставлены: „Gaudeamus“, „Тайфунъ“ и „Дѣва неразумная“. Готовятся къ постановкѣ „Мелкій бѣсъ“ Э. Сологуба и „Жуликъ“ Потапенко.

Антрепренерша Неволіна сдѣлала предложеніе городской театральной коммисіи сдать ей театръ на сезонъ 1911—12 и 1912—13 гг. Театральная коммисія высказала свое согласіе. Въ скоромъ времени ожидается рѣшеніе городской управы въ утвердительномъ смыслѣ.

Ник. Сердюковъ.

ЕНАТЕРИНОДАРЪ. Какъ я и предполагалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, ожесточенная борьба двухъ малорусскихъ труппъ Гайдамаки и Глазуненко закончилась въ пользу Глазуненко. И условія аренды Сѣвернаго театра болѣе выгодныя и труппа у Глазуненко и Сулова подобралась въ этомъ году хорошая. Гайдамаки съ Манько въ огромномъ театрѣ Гуренкова и Болденкова платили дорожѣ и сборы дѣлали меньше.

На праздники ихъ смѣняетъ оперная труппа И. К. Молодкина. Въ женскомъ персоналѣ г-жи Боброва, Лаарова, Млевинская, Минеръ, Николаева, Петрова, въ мужскомъ Арцымовичъ, Саяновъ, Стрюковъ-Барашовъ, Княжичъ, Модестовъ, Кайдановъ, Каневскій. Валетъ изъ 4 паръ во главѣ Зауерзаксъ

и Лукиной. Балетмейстеръ Вакарещъ. Дирижеръ—Шаевичъ; режиссеры Линевицъ и Николаевъ (изъ народного дома).

На гастроли подписали Ванъ-Брандтъ, Шмитъ, Бонаичицъ, Цесевичъ.

Городъ изголодался за театромъ, такъ какъ малороссовъ посѣщаетъ не вся публика, оперу въ Екатеринодарѣ очень любить и въ отличныхъ дѣлахъ Молодкина не сомнѣваемся.

Въ Сѣверномъ остается Глазуненко къ удовольствію посѣщающей его труппу публики, любящей въ немъ хорошее отношеніе къ дѣлу.

На лѣто лѣтній театръ городской сданъ съ 11 апрѣля по 17 юня Н. Н. Синельникову съ его харьковской труппой. Синельникова здѣсь очень полюбили въ позапрошломъ году.

Съ 20 юня по 1 августа театръ былъ сданъ Новикову, но нѣсколько дней назадъ онъ прислалъ отказъ; вѣроятно, сниметъ Ливскій. Съ 1 августа по 10 сентября опера Акимова и Боголюбова, съ 10 сентября малороссы Гайдамаки. Драмъ и оперъ театръ сданъ по 75 р. (вечеровой) и 37 р. (дневной) съ электричествомъ; опереттъ и малороссамъ 81 руб. вечер. и 42 дневн.

Д. С.-нѣ.

ТВЕРЬ. 7-го ноября, въ мѣстномъ благородномъ собраніи, приспособленномъ антрепренеромъ г. Томскимъ для театра, открылся зимній сезонъ пьесой „Спаситель“, соч. Филиппи.

Отчего г. Томскій арендовалъ одно благородное собраніе и не арендовалъ другое—общественное, которое наиболѣе посѣщается публикой, для насъ совершенно непонятно.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Оркестръ Варшавской Филармоніи

свободенъ

НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ съ 15 апрѣля 1911 года.

Подробности узнать: Варшава, Филармонія, Правленіе Оркестра. 51—2

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Вновь сооружаемый театръ Екатеринославскаго Общественнаго Собранія, на 1300 мѣсть, могущій быть открытымъ для спектаклей съ 1-го Октября 1911 года,

сдается въ аренду.

При театрѣ фойе, буфеты и т. п. Желающіе снять театръ благоволятъ обращаться къ Совѣту Старшинъ Екатеринославскаго Общественнаго Собранія. 3—2

ГАСТРОЛИ

**Роберта Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА.**

26—Елисаветполь,
27—29—Тифлисъ.

ГАСТРОЛИ

**Рафаила Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА**

при участіи

МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.
27, 28, 29 и 30-го—Воронежъ.
Съ 1-го янв. по 5-е Тамбовъ.

ВИННИЦА

НОВЫЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

Дирекція Т. Д. Леитовской.

сдается постъ, пасху, и лѣто подъ всевозможные гастрольные спектакли. Въ театрѣ около 1000 мѣсть. — Электрическое освѣщеніе, роскошныя декоратіи. Бутафорія и реквизитъ. собств. мастер. Сдаются со всѣми вечерами расходами. За условіями обращаться къ уполномоч. дирекціи О. М. Бородину. Винница, Театръ.

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ свободенъ

на Великій постъ, Пасху и впредь и сдается гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театръ къ завѣдующей театромъ Целагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

Въ г. ЕЙСКЪ, Куб. об.

при Клубѣ 0-ва приказчиковъ

**СВОБОДНА на Великій постъ
СЦЕНА съ зрительнымъ заломъ.**

Валовой сборъ при цѣнѣ мѣстамъ отъ 30 коп. до 2 р. 10 к.—450 руб. Желаемые: Опера, оперетта или малороссы. Подробныя справки у Р. М. Капрелова. 50 5—2

Въ гор. ПОРХОВЪ Псковск. губ.

при Городскомъ Общественномъ Собраніи **сдается театр** альное зало, сцена съ декоратіями для постановки драматическихъ оперныхъ и опереточныхъ спектаклей. За справками обращаться: г. Порховъ А. А. Шетлеръ. 48,7—1

СИМБИРСКЪ.

Совѣтъ Старшинъ Симбирскаго Общественнаго Собранія доводитъ до свѣдѣнія, что **сдается театр** альное помѣщеніе Собранія подъ спектакли и концерты. Мѣсть въ зрительномъ залѣ около 500.

За справками обращаться въ контору Собранія.

50-3—3.

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полтавск. губ.).

Отдается съ 1 Января 1911 г.

въ аренду городской садъ съ курзаломъ и другими постройками. Желательна долгосрочная аренда, на условіяхъ устройства мѣстнаго театра. Объ условіяхъ обращаться: Кременчугъ—Городская Управа.

СВОБОДЕНЪ

А. И. Волынскій.

Комикъ-резонеръ, 2-й резонеръ, характерныя, акцентированныя роли. Петербургъ, Троицкая ул., д. № 10, театральная бібліотека Волкова-Семенова.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

СЦЕНИЧЕСКИХЪ
ДѢЯТЕЛЕЙ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУЛА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСѢЕВА, Евдокія Іосиф. (Мол. героиня

Спб. Ямская, 22, кв. 7.

АНДРЕЕВЪ-ТРЕЛЬСКІЙ, П. Н. (артистъ т.

„Пассажъ“). Спб. В. Итальянск., д. 15, кв. 36.

ВЛАСОВА, Марія Федоровна, (комич. и драм.

старуха). Англіійскій д. 40, кв. 9.

НАВЕЦКІЙ, Валент. Ів. (Русскій трансформаторъ). Елисаветградъ „Патиграфъ“.

НИНОБАРРО, А. д-ръ, оперный и концертный

пѣвецъ (баритонъ); русскій и итальянскій репертуаръ. Спб., Каменноостровский 50, кв. 9.

Телефонъ 155—10.

ПЕРЕЛЫГИНЪ-ОРЛОВСКІЙ, Серг. Петров.

(герой резон.), Спб. Лѣсное, Косой пер.

д. 6, кв. 10.

РОСЛАВЛЕВА, Пав. П. Инженеръ. Дитей-

ный, 57 кв. 31, тел. 149-20.

Въ настоящее время, какъ и слѣдовало ожидать, общественное собраніе, арендовано суфлеромъ Малаго Императорскаго московскаго театра г. Зайцевымъ и по праздничнымъ днямъ въ немъ ставятъ спектакли артисты Малаго театра, что разумѣется составляетъ большую конкуренцію г. Томскому.

Принимая, очевидно, во вниманіе близость Москвы и Петербурга, а такъ-же и конкуренцію, драматическая труппа г. Томскимъ сформирована очень сильная. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Каренина (героиня), О. Н. Вехтеръ (кокетъ

и молодая-героиня), Новикова (инженю), Калиновская и Мезенцева (комическ. старуха), Япольская, Бакланова, Нарская, Ольгинская и Красавцева; гг. А. А. Тольскій (бывш. Импер. арт. герой любовникъ), С. И. Томскій (др. резонеръ), Н. Н. Ордынскій (комикъ и характ. роли), С. Г. Бояровъ (любовн. неврастеникъ), Я. В. Шербаковъ (простакъ), Корецкій, Агуровъ, Неждановъ, Градовъ, Лукинъ, Воруцкій, Красавцевъ. Суфлеръ Котовъ, помощн. режисс. А. Н. Красавцевъ, декораторъ Лукинъ, режиссеры С. И. Томскій и Шербаковъ, уполномоченный Скальскій.

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. — НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ“

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

13-13

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.
Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.

Наготовляютъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

70% сбереженія тока.

Экономическія электрическія лампочки.

А. Е. Д. 16, 25 и 50 свѣчей по 1 руб. —

ОСРАМЪ 16, 25 и 32 свѣчей по 1 руб. 25 коп.

Э. МЕНГЕ. Внутри Гостиного двора, 16а.
Главный проѣздъ съ Невскаго.

Телефонъ 286—21.

Новости!

Самое усовершенствованное патентованное

АУТО-ПИАНО

настоящаго времени, 65 и 88 тоновъ. Мягкое туше. Можно также играть и руками, какъ на обыкновенномъ пѣяно.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ НОТЪ.

АППАРАТЫ

„ИДЕАЛЬ ТРИУМФЪ“

(65 и 88 тоновъ)

и ПИАНИНО-ФИСГАРМОНИЯ.

Продажа и прокатъ вышеуказанныхъ инструментовъ, а также роялей, пѣяно разныхъ фабрикъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Разсрочка платежа.

Представит. **Депю роялей ГАНСЪ МУНТЕРЪ.**

СПБ. Невскій просп., 74.—Тел. 474-32.

„ИНДОФОРМЪ“

Indoform

(Orthoxybenzoesäuremethylester)

Neueste Erfindung zur Bekämpfung von

Gicht

Ischias

Rheumatismus

Influenza

Neuralgie

Kopf- u. Zahnschmerz

überhaupt prompt wirkendes Antirheumatikum und Analgetikum.

Glänzende Erfolge.

БЛЕСТЯЩІЙ УСПѢХЪ

ПРЕДОХРАН. ЗУБЫ И ПОЛОСТИ РТА

„Индоформъ“ вѣрное испытанное средство противъ Подагры, Ишіаса, Ревматизма, Инфлуэнцы, Невралгій, головныхъ и зубныхъ болей

продается въ Фабричномъ Депю **ФРИДЪ ШУЛЬЦЪ,** С.-Петербургъ, Троицкая 6,

во всѣхъ аптекахъ, въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и въ Главн. городахъ Росс. Имперіи.

Къ сезону!! **НОВАЯ ПЬЕСА!** Полные сборы (Реп. фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова).

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

Фарсъ въ 3-хъ д. Марка Гольдштейна (Митя). Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб. Контора „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1. 2—2

Съ 7 ноября по 11-ое декабря были поставлены пьесы: „Спаситель“, „Новая жизнь“ (3 раза), „Дѣти XX вѣка“ (2 раза), „Казнь“ (2 раза), „Фимка“ (2 раза), „Первая муха“ (2 раза), „Честь“ (2 раза), „Склепъ“ (2 раза), „Тайфунъ“ (3 раза), „Шальная дѣвченка“ (1 разъ), „Распутица“ (2 раза), „Золотая Ева“ (бенефисъ О. Н. Вехтеръ), „Дѣва неразумная“ (1 разъ) и „Джентльменъ“ (бенефисъ С. И. Томскаго). Изъ этого числа 5 утреннихъ и 20 вечернихъ спектаклей. Сборы очень малые, на кругъ взято, вѣроятно, не болѣе 120—125 р., не считая утренниковъ. На утренніе спектакли (дешевки), дирекція посылаетъ по нѣскольку билетовъ бесплатно въ мѣст-

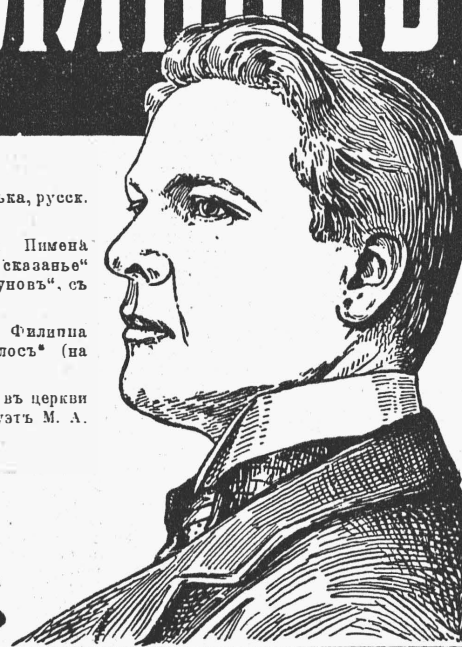
ныя учебныя заведенія.

За первый мѣсяцъ эксплуатаціи благороднаго собранія г. Томскій понесъ убытокъ довольно значительный.

Труппа нравится публикѣ. О. Н. Вехтеръ очень хорошая кокетъ и молодая героиня, герой-любовникъ А. А. Тольскій, Н. Н. Ордынскій комикъ и характерный актеръ и С. И. Томскій, драматическій резонеръ. Изъ другихъ артистовъ слѣдуетъ отмѣтить г. Боярова и М. Н. Бакланову, молодую даровитую артистку.

Спектакли ставятся очень тщательно, всегда хорошо сретованы. Въ общемъ постановка спектаклей у г. Томскаго

ШАЛЯПИНЪ

М—022159. Ноченька, русск. народ. пѣсня.

М—022157. Арія Пимена „Еще одно послѣднее сказанье“ изъ оп. „Ворисъ Годуновъ“, съ оркестромъ.

М—052292. Арія Филиппа изъ оп. „Лонъ-Кардосъ“ (на ит. яз.), съ орк.

М—024039. Сцена въ церкви изъ оп. „Фаустъ“ (дуэтъ М. А. Михайловой), съ орк.

ГРАММОФОНЪ

1910 года ноября 18-го дня
Я, Николай Ивановичъ
Артистъ Федоръ Шляпинъ сего
удостоверяю, что Граммодон-
ный магазинъ Я направилъ
неисчислимо для „Анцио-
кернана Общества Граммодон-
фона“, (по какимъ-либо
условіямъ), а потому вѣдалъ
повѣщеніе Граммодонныхъ
Магистровъ С. И. Навроши сего
песами, въ дружескомъ
многъ приказаніи за „подпи-
ску“ — Артистъ Николай Ивановичъ
Шляпинъ — Совмѣст. Повѣщеніи
Федоръ Шляпинъ —

Р. С. Всѣмъ Словесному Коллѣгію г. 20
мѣсяца — Коллѣгію Федоръ Шляпинъ

Новые
каталоги
высыла-
ются по
требованію.

ГРАММОФОНЫ

НОВѢЙШЕЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ КОНСТРУКЦИИ.
ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

№ 6595. Съ хорошей мембраной въ корпусѣ, размѣромъ 15×33×33 сант.	35 р.
№ 6605. Съ мембраной. „Эксибишенъ“, съ рупоромъ, большаго размѣра, въ изящномъ дубовомъ корпусѣ	55 р.
№ 6615. Двухпружинный, съ мембраной „Эксибишенъ“ и рупоромъ „Лотосъ“, въ корпусѣ краснаго дерева, размѣръ 16×36×36 сант.	75 р.
№ 6625. Трехпружинный, въ изящномъ корпусѣ, орѣховаго дерева, размѣръ. 22×39×39 сант.	90 р.
№ 6630. Такой же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“.	100 р.
- и дороже.

Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.

значительно превосходить постановку Императорскихъ артистовъ, играющихъ въ общественномъ собраніи. Это объясняется тѣмъ, что подл фирмой Императорскихъ артистовъ Малаго московскаго театра, за исключеніемъ 2—3, играютъ похше провинціальныя артисты, а иногда и вовсе любители.

Съ 10 декабря труппа г. Томскаго предполагаетъ до Рождества дать рядъ спектаклей въ Ржевѣ, Торжкѣ и Вышнемъ-Волочкѣ, по случаю губернскихъ земскихъ выборовъ, которые производятся въ помѣщеніи благороднаго собранія.

Делоръ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ЛАМПА **ОСРАМЪ** **ЛАМПА**

Всемірно признанная наилучшей
во всѣхъ отношеніяхъ наиболѣе распространенная
**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЪ МЕТАЛЛУЧИТОЮ
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПА.**

— Семь золотыхъ медалей —

На Всемірной Выставкѣ 1910 года
въ БРЮССЕЛѢ

лампа „ОСРАМЪ“ получила
высшую награду
„Grand Prix“.

Силою свѣта отъ 1 до 1000 свѣчей.
Для напряженія отъ 125 до 260 вольтъ.

Горитъ одинаково во всѣхъ положеніяхъ
при постоянномъ и переменномъ токахъ.

Сохраняетъ бѣлизну и яркость свѣта
при исключительной продолжительности горѣнія.

Даетъ 70% экономіи въ расходѣ на освѣщеніе.
САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ ДЛЯ ГЛАЗЪ СВѢТЪ
по научно-медицинскимъ изслѣдованіямъ.

ДИВИЗОРЫ и АРМАТУРА.
ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ РОССИИ
(кроме Московскаго района)
Германскаго Акціонернаго Общества
„АУЗРЪ“ въ Берлинѣ
ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА:
А. Фингерть и Л. Гроссманъ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94, тел. 107-06 и 57-23.

Требуйте въ всѣхъ книжныхъ
магазинахъ.

Н. АБРАМОВЪ: „ДАРЪ СЛОВА“.

**Выпускъ I. Искусство излагать свои
мысли.** Языкъ и мысль. — Строй сочиненія. —
Слогъ. — Шпенггауэръ о слогѣ. — Словарь языка.
Словарь синонимъ въ. — Общія совѣты. Ц. 25 к.

**Выпускъ II. Искусство разговаривать
и спорить.** (Диалектика и эристика). — О раз-
говорѣ. — Что значитъ разговаривать? — О чемъ
разговаривать? — Какъ и когда разговаривать?
О молчаніи. — Искусство приказывать, просить
и отклонять. — О спорѣ. — Какъ вести споръ?
Уловки нечестныхъ спорщиковъ. Прибавленіе:
„Эристика“ Шпенггауэра. Цѣна 25 к.

**Выпускъ III. Искусство писать со-
чиненія.** Разсказъ. Описаніе. — Письмо. — По-
вѣсть и романъ. — Разсужденіе. — Газетная и
журн. работа. Цѣна 25 к.

**Выпускъ IV. Искусство произносить
рѣчи.** Какъ составляется рѣчь? Амплифика-
ция. — Аятатеза. — Эпитеты. — Произношеніе. —
Ораторскія лихорадки. — Чередъ рѣчью. — Ми-
мика. Цѣна 25 к.

Выпускъ V. Мимика. (Съ сорока рисун-
ками). Что такое мимика. — Средства мимики. —
Положеніе тѣла. — Состоянія и ихъ выраженія —
Человѣкъ. Лицо. — Глазъ. — Ротъ. — Носъ. — Смѣхъ
и плачъ. — Заключеніе. Цѣна 25 к.

Выпускъ VI. Искусство остроумія.
Что такое остроуміе? О смѣшномъ. — Цѣль
остроумія — Игра звуковъ. — Игра словъ. — Игра
мыслей. — Игра съ незнаеміемъ. — Народія, эни-
грамма и юморъ, 40 стр. ил. 8°. Цѣна 25 к.

**Выпускъ VII. Искусство вести за-
сѣданіе.** — Обр. зованіе общества. — Предлож-
еніе канлилатовъ и выбо. — Должностныя лица
(бюро) и ихъ обязанности. — Комиссія. — Кворумъ.
Порядокъ занятій („повѣстка“) — Поднятіе во-
просовъ. — Постановленія и предложенія. — Во-
просъ и голосованіе — Полученіе слова. — Пре-
сія. — Общія совѣты. — Заключеніе общ. и пу-
бличныхъ собраній. Цѣна 25 к.

**Выпускъ VIII. Искусство писать
стихи.** Что такое поэтическое творчество? —
Поэтическ. образъ, и слогъ. — Стихосложеніе. —
Рима. — Стрѣфа. — Поэт. во. бности. Цѣна 25 к.

**Выпускъ IX. Искусство допраши-
вать.** Какъ вести допросъ? — О чемъ допраши-
вать? Допросъ ложныхъ свидѣтелей — Допросъ
экспертовъ. — Порядокъ вопросовъ. — Молча-
ливый допросъ. — Исто. ники ошибочныхъ пока-
заній. — Установленія вѣроятности и недоосто-
вѣрности Цѣна 25 к.

Вып. X. Искусство разсказа. Ц. 25 к.
**Выпускъ XI. Искусство читать и
декламировать.** Цѣна 25 к.

**Словарь русскихъ синонимовъ и сход-
ныхъ по смыслу выраженій.** Третье, пере-
смотрѣнное изданіе. Цѣна 1 р.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

ЦУКЕРМАНА,

СПБ., Александр. площадь, 5.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетительныхъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Каванскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдвѣ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣстовъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ по ликерной рюмочкѣ **Гематогена Д-ра Гоммеля**. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро становится. **Предостереженіе!** Требуите непременно имя Д-ра Гоммель.

Издѣлія Акціонерн. Общества „ГРАММОФОНЪ“

въ разсрочку на льготныхъ
условіяхъ въ

Компаниі ГРАММОФОНЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій пр., Пассаажъ 32—34. Тел. 5-11.

Безупорные аппараты въ большомъ
выборѣ.

Драматическія сочиненія 48—4.

В. А. ДЬЯЧЕНКО.

Т. I: „Жертва за жертву“, „Губернаторъ“, „Гимназистка“, и т. д.

Цѣна тома 1 р. 25 к. Пять томовъ—5 р.
Складъ изданія: Спб., Коломенская 1,
кв. 32, тел. 13390. Дьяченко.

*Крейцера соната

(„ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“) п. въ 4 д. Лк. Гордина, пер. М. (м. 5, ж. 5)
п. 2 р. Разр. без. Пр. В. № 194 с. г.

ПРОШЛА въ Кіевѣ (театр. „Бергоубе“), Ростовѣ н/Д. (театр. Асмолова), Саратовѣ
(Город. т.) и въ др. гор.

Продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Поступила въ продажу:

Новая книга: **ВАСИЛІЙ ЕВДОКИМОВЪ**

(Драматическія произведенія).
НАДРИЛЬ. Жить хочется. МАТЬ БУДУЩИХЪ. Непогребенные. Цѣна книги
2 руб.

Новая пьеса

„ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ“
въ 3-хъ д. К. А. Тренева, трактуетъ по-
ложеніе интеллиг. послѣ 1905 г. Разрѣ-
шена безусловно Пр. Вѣстн. № 240 с. г.
п. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и
Искусства“. 47.12—3

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ 3—3

сенсационная новинка, идущая еже-
дневно съ Спб. Литейномъ театрѣ
„Гвоздь сезона“.

Графиня ЭЛЬВИРА

шаржъ на солдатскій спектакль (изъ велико-
свѣтской жизни) въ 1-мъ полку въ 2-хъ
дѣйств., соч. Е. А. Миронича (Дунаева). Цѣна
2 р. съ пересылкой. Выписывать можно въ кон-
торы журнала „Театръ и Искусство“, отъ
автора Миронича по адресу: ст. Стрѣльна
Валтійская ж. д. Волхонка, въ театрал. Библіо-
текахъ и Спб. союзѣ драматическихъ писате-
лей (нал. платеж.).

Предостереженіе: Въ виду могущихъ
появиться подражаній моей пьесѣ, при требо-
ваніи прошу обращать вниманіе на названіе
пьесы и фамилію автора, дабы не получить
вмѣсто моей пьесы—другую и тѣмъ самымъ
пасть въ ошибку.

Новыя пьесы **ЯК. ГОРДИНА** „ПО ТУ
СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейцера соната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р.
Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“).
въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. **СВОРНИКЪ
ПЬЕСЪ:** „Миріада Эфросъ“, „Лю-
бовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана
и человѣкъ“. Ц. съ пер. 2 р. Съ цѣна.
„Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей
2 р. 50 к. Контора жур. „Театръ
и Искусство“.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

**ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА РУССКАГО
ПРОИЗНОШЕНІЯ.** Для учителей, чте-
цовъ и артист. 2-е изд. 40 к. Издгор.
высылается за 8 марокъ по 7 к.

**АЗБУКА ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО
ЧТЕНІЯ.** 10—3

Пособіе для учащихся 20 к. Высы-
ляется за 3 марки по 10 к.

Складъ у автора: Петербургъ, Вас. О.,
6 линия, д. 29, кв. 136, и въ конторѣ
журнала „Театръ и Искусство“.

РУССКІЙ ЛОЙДЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, учрежденное въ 1870 г.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Англійская наб., домъ № 26.

Агентства во всѣхъ значительныхъ городахъ Имперіи.

Основной сполна внесенный капиталъ Руб. 3.000.000

Запасный, наличный капиталъ „ 1.500.000

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- I. Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ;
- II. Страхованія транспортовъ
морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ;
- III. Страхованія цѣнностей,
пересылаемыхъ по почтѣ;
- IV. Страхованія корпусовъ (коско)
пароходовъ и судовъ.

„СТАРЫЙ ЗАКОНЪ“, др. въ
3 д., п. 1 р. 50 к. Разр.
безусл. Пр. В. № 109.

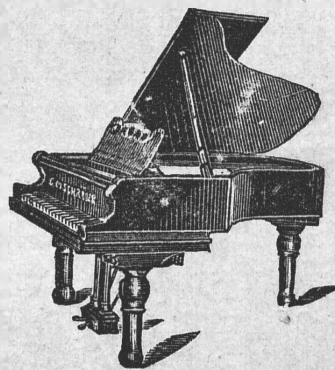
„ЛЮБОВЬ ДОЧЕРИ“, ком. въ
3 д., п. 1 р. 25 к. Разр.
безусл.

Прод.: Спб. въ конторѣ „Театръ
и Искусство“ и Москва у К. Пру-
сакова. Тверская, 51.

43,4*—21.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Идя на встрѣчу массы спроса,
Поставивъ дѣло широко,
Изъ шелка, шерсти, фильдекоса
Мы наготовили трико.
На всевозможнѣйшія цѣны,
Равнообразныхъ величинъ...
Спѣшите, дѣятели сены,
Въ нашъ спеціальный магазинъ.
Извѣстность вкуса, прелесть цвѣта
(Готовые и на заказъ),
Для цирка, оперы, балета,
Для всякихъ нуждъ трико у насъ!

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПВ. Гороховая 16.
Товаръ высыл. наложен. платежомъ.

**ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ
ПИАНИНО**
въ разныхъ
стиляхъ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
чернаго, орѣховаго, дубоваго,
грушеваго, краснаго дерева
и сѣраго клена.

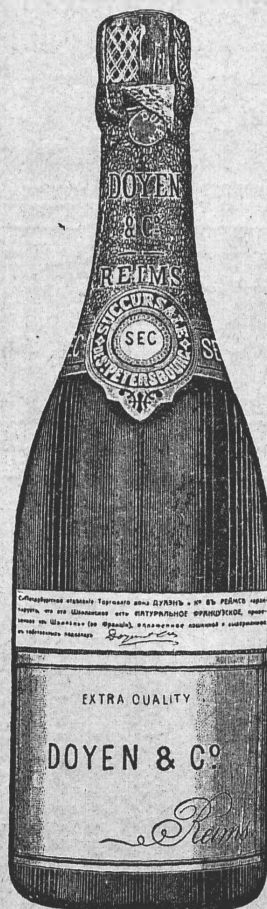
Придв. фортепианная фабрика

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.

Казанская, № 3, уг. Невскаго,
Тел. 35—50.

РАЗСРОЧКА отъ 15 руб. въ мѣс.
Арх. рук. ЯДВИГИ ЗАЛѢВСКОЙ.
Гарантія 10 лѣтъ.

Шампанское ДУАЭНЪ.

47,15-6

Секъ, Деми-Секъ, Экстра-Секъ.

RÖNISCH

Придв. фабр. К. Рёнишъ
ПИАНИНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для живущихъ
здѣсь допускается

Разсрочка

на срокъ 12 мѣс. и болѣе
Дпо роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ
Невскій, 72, прот. Троицк.

10—9

Каталоги бесплатно.

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинь.

С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.
Иллюстриров. каталоги высылаются
бесплатно. 12—10

26—17

БЛЕСТКИ,

намни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

уведомляетъ, что свой магазинъ перевелъ
изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апра-
ксина пер. и Садовой, № 44.
Требованія скоро выполняются.

**Германъ
и Гроссманъ.**

СПВ. Морская 33. Телеф. 16-82.

ПРОДАЖА

ПРОКАТЪ

РАЗСРОЧКА

Самыя льготныя условія.